

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ**

Перспективные направления и формы воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования в условиях информатизации образования.

Алфимов Д.В. 3

Морально-нравственное состояние современного общества как фактор развития личности. *Гумерова Ф.Ф., Харрасова Г.В., Латыпова Р.М., Польшко Г.М.* 8

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Анализ педагогических методов оценивания студентов в ходе процесса их обучения. *Сулимова Е.А.* 11

Обучение порядку слов во французском и русском предложениях: сравнительно-сопоставительный подход. *Метелькова Л.А., Даниелян М.Г.* 17

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Каноническое представление приращения элементарных функций и замечательные пределы. *Гилев В.Г.* 21

Особенности разумного наполнения информационно-коммуникативными технологиями процесса обучения иностранному языку в вузе. *Ершова Т.А.* 26

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Политика двуязычия как основа сохранения и развития многоязычного общества. *Даниелян М.Г.* 29

Межъязыковая интерференция: многоуровневый лингвокогнитивный подход. *Соколова А.Г., Архипов А.В.* 32

Учредитель и издатель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации:
СМИ ПИ № ФС 77-67796 выдано 28.11.2016
ISSN 2712-9969

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Везиров Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Почепут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Ребрина Париса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 07.11.2022
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Perspective directions and forms of educational work in institutions of secondary vocational education in the context of informatization of education.

Alfimov D.V. 3

Moral state of modern society as a factor in the development of personality. Gumerova F.F., *Kharrasova G.V., Latypova R.M., Polko G.M.* 8

METHODOLOGY OF TRAINING AND EDUCATION

Analysis of pedagogical methods for assessing students in the course of their learning process.

Sulimova E.A. 11

Teaching word order in French and Russian sentences: a comparative approach.

Metelkova L.A., Danielyan M.G. 17

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Canonical representation of the increment of elementary functions and remarkable limits.

Gilev V.G. 21

Features of reasonable filling with information and communication technologies of the process of teaching a foreign language at a university.

Ershova T.A. 26

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

The policy of bilingualism as a basis for the preservation and development of a multilingual society. *Danielyan M.G.* 29

Interlingual interference: a multilevel linguocognitive approach. *Sokolova A.G., Arkhipov A.V.* 32

Перспективные направления и формы воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования в условиях информатизации образования

Алфимов Дмитрий Валентинович

доктор педагогических наук, профессор, директор ГБОУ ВПО «Институт развития профессионального образования»,
alfimov_dmitrii@mail.ru

Статья содержит обзор и анализ перспективных векторов и форм воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования в условиях информатизации образования. Автор статьи рассматривает категорию «воспитание», обращается к специфике, перспективам, барьерам и рискам организации воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования. Отмечается, что при переходе на дистанционный режим обучения воспитательная работа фактически оказалась поставлена «на паузу». Рассмотрена практика онлайн-наставничества, виды взаимодействий семьи обучающегося и педагога, формы и методы проведения воспитательных мероприятий. Представлены существующие подходы к идентификации форм работы с учащимися учреждений среднего профессионального образования в режиме «онлайн».

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, среднее профессиональное образование, воспитание, воспитательная работа, наставничество, дистанционное обучение, инклюзия

Категория «воспитание» имеет продолжительную, охватывающую несколько исторических эпох, эволюцию. С самого начала зарождения науки как таковой человек задумывался о том, что есть воспитание человека, каковы его цели и социальные функции, каким должно быть его содержание. В данной связи неудивительно, что накопленные в научном массиве дефиниции данного термина отображают широкий спектр научно-философских взглядов на цели воспитания («облагораживание» человека, духовный рост, «социальная зрелость», выработка общественно приемлемых поведенческих паттернов и др.), на методологию и инструментарий воспитательной работы (воспитание человеком самого себя, семейная преемственность, институциональное формирование «воспитанного» общества, организация среды, благоприятствующей воспитанию личности и т. п.). При этом, представители многих научных отраслей, занятые анализом воспитания как фундаментальной научно-философской категории, отмечают его двойственность, которая заключается в противоречии между стремлением к самовыражению, внутренней свободе, с одной стороны, и следованием нормам, установкам и правилам, предписанным «извне» – с другой. Воспитание, следовательно, обладает свойством двунаправленности – оно происходит как по воле объекта воспитания, так и благодаря воспитателю, наставнику, педагогу, роль которых заключается в сопровождении вышеописанного процесса и формировании особой, воспитывающей среды.

Если же обобщить дефиниции, выработанные в современной педагогической доктрине, можно сказать, что все они сходятся в том, что воспитание есть процесс социализации и развития человека, конструирование общественно одобряемой жизненной траектории, привитие личности важнейших ценностей. В российской педагогической энциклопедии воспитание определяется как элемент процесса обучения, сущность которого заключается в реализации совместных и целенаправленных усилий обучающего и обучающегося, направленных на личностное развитие [13, с. 65]. А. С. Огоновская и И. С. Огоновская весьма емко определяют воспита-

ние: «процесс облагораживания и духовного обогащения человека посредством воспитанного в нем стремления к сознательному и непрерывающемуся действию – обновлению, непрерывному саморазвитию, самосовершенствованию» [12, с. 35].

В обиходном представлении воспитание имеет место исключительно в детском и подростковом возрасте, тогда как взрослый человек воспитательному воздействию уже не подлежит, будучи «окончательно воспитанным/невоспитанным». Тем не менее, воспитательное воздействие актуально на всех жизненных этапах (хотя некоторые из этапов, безусловно, являются критически важными и определяют дальнейший вектор развития личности). Одной из поворотных фаз личностного развития нам представляется период студенчества; именно в этом возрасте человек переходит от подросткового ко взрослому возрасту; именно на этом «стыке» крайне важно продолжать воспитание молодых людей – в старших классах школы, в средних специальных учреждениях, на первых курсах вузов.

В данной связи в рамках настоящей статьи мы обратимся к вопросам воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования и рассмотрим ключевые тенденции ее организации в контексте информатизации образования.

Необходимость эффективной воспитательной работы продиктована реалиями современной жизнедеятельности: высококонкурентный рынок труда требует, чтобы выпускники ссузов обладали не только профессиональными знаниями и умениями, но и определенным набором личностных качеств. Особенно ценятся дисциплинированные, ответственные, командные, толерантные соискатели и кадры [6, с. 17]. Л. А. Дорошук справедливо отмечает: воспитательная работа в учреждениях среднего профессионального образования должна формировать социальную и гражданскую зрелость, прививать учащемуся навыки саморазвития и важнейшие аксиологические установки. Ключевыми векторами, по которым следует проводить воспитательную работу в учреждениях среднего профессионального образования являются, по мнению исследователя, следующие: (1) профессиональный; (2) социальный и гражданско-патриотический; (3) художественно-эстетический; (4) духовно-нравственный; (5) спортивно-оздоровительный; (6) нормативно-правовой и профилактический [6, с. 18].

Многие исследователи, педагоги и руководители учебных учреждений приходят к выводу о том, что организация воспитательного процесса должна быть, во-первых, реализована в рамках практико-ориентирующих подходов, а во-вторых – обеспечивать разнообразие, интерес и мотивацию («чем разнообразнее практическая деятельность, тем больше мыслей чувств, поступков, убеждений, усиливающих гражданские качества личности» [6, с. 19]). При этом нельзя сказать, что воспитательная среда в отечественных учреждениях среднего профессионального образования является совершенной и не требует реформирования. Налицо, к примеру, такие ее недостатки, как отсутствие цельности и планомерности диагностики и мониторинга

воспитательного процесса; формализация воспитательных усилий (мероприятия, проводимые «для галочки») как результат фактического отсутствия самоуправления в учреждениях образования и наличия среды, подавляющей инициативы учащихся и педагогов. Можно отметить также недостаточный уровень владения инновационным инструментарием и методиками воспитательной работы самими педагогами.

Следует отметить, что важность воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования акцентируется и в федеральных государственных образовательных стандартах – так называемых стандартах третьего поколения – согласно которым образование можно считать качественным только в том случае, когда обучающиеся по завершении учебного курса обладают компетенциями, обеспечивающими возможность личностной и профессиональной самореализации.

Студенчество, как отмечено выше, являет собой важный этап в развитии личности и социализации; именно в молодом возрасте человек способен высокими темпами обогащаться нравственно и эстетически, моделировать свой жизненный путь [4, с. 10]. Соответственно, наряду с эффективной имплементацией образовательных программ, крайне важным является создание в условиях учреждения среднего профессионального образования особой «воспитывающей» системы внеучебной деятельности. Е. Г. Афанасьева говорит о том, что в ссузах наиболее перспективными внеучебными формами воспитательной работы являются исследовательская работа, самодетельность, физическое воспитание, организация вторичной занятости обучающихся, организация психологической поддержки, информационное обеспечение студентов [4, с. 11].

В недавнем времени, в условиях распространения коронавирусной инфекции, дальнейшее развитие систем и методов воспитательной работы в учреждениях среднего специального образования столкнулось с непреодолимым, на первый взгляд, барьером в виде массового перехода обучения в онлайн-формат. Отметим, что тогда как формы, ресурсы и методы онлайн-обучения уже были относительно определены и зафиксированы до этого, что позволило обеспечить многим учреждениям образования оперативно и без потери качества перевести обучение в онлайн, воспитательная работа фактически оказалась поставлена «на паузу».

При этом цифровизация сегодня считается глобальной и необратимой тенденцией, следовательно, та или иная доля обучения в ссузе будет приходиться на дистанционные формы. Даже после завершения общестранового локдауна проблемы, связанные с информатизацией системы образования и ее воспитательного сегмента, остались нерешенными.

Мировое педагогическое сообщество в целом и российские исследователи и педагоги-практики уже давно пришли к выводу о том, что информатизация образования – одна из перспективных тенденций модернизации социальной системы и государства.

Информатизация проникла практически во все сферы жизнедеятельности человека. Вполне логично и то, что в учреждениях образования все чаще применяются аппаратные и программные средства разного рода и масштаба [7, с. 38].

Как правило, когда речь идет об информатизации в системе среднего профессионального образования, имеются в виду следующие организационные и педагогические новации:

1) модернизация учебного процесса посредством апробации, реализации и имплементации новых образовательных технологий;

2) разработка новых методик обучения с целью повышения качества образования и управления учебной деятельностью;

3) формирование среды, благоприятной для распространения (в том числе и глобального) педагогического опыта и совместных научных разработок [14, с. 172].

На текущий момент в большинстве учреждений среднего профессионального образования, помимо «реальной» образовательной среды, сформирована и функционирует и среда виртуальная, где происходят онлайн-конференции, Интернет-экзамены, скачиваются электронные учебники, существуют онлайн-расписания, журналы, зачетки и проч.

Усилия множества исследователей и педагогов направлены, помимо прочего, на снижение рисков, возникающих в процессах «оцифровки» образования. Среди данных рисков отметим, в частности, (1) организационные трудности в реализации обучения; (2) психологическая неготовность обучающихся, родителей и педагогов к альтернативной форме занятий; (3) финансовые и ресурсные риски, обусловленные ограниченностью информационно-коммуникационной базы самих обучающихся и учреждений образования [14, с. 175]. Тем не менее, несмотря на риски и сложности, практики электронного обучения надежно зафиксированы в педагогическом арсенале учреждений среднего профессионального образования (подобную тенденцию З. О. Козырь именуется «триумфальным закреплением практики дистанционного обучения» [10, с. 63]).

Как показывает анализ литературы по исследуемой проблеме, а также тезисы, представленные нами выше, в фокусе внимания исследователей находится организация учебного процесса в новых условиях, тогда как воспитательная работа, к сожалению, незаслуженно находится на периферии существующих дискуссий и разработок. По нашему же мнению, корректная имплементация информационно-компьютерных технологий – важнейший (и, может быть, даже единственный) способ эффективизации воспитательного процесса в российском учреждении среднего профессионального образования. Воспитательный процесс, происходящий дистанционно, вполне может быть разнообразным, он способен повысить мотивацию учащихся ко внеурочной деятельности, привить навыки самостоятельного исследовательского и художественного творчества [15, с. 8].

Обратимся к одной из форм организации воспитательной работы, актуальной в учреждениях рассматриваемого нами типа, – наставничеству. Специфика современных учреждений среднего профессионального образования такова, что в них наблюдается более высокая доля учащихся из так называемой «группы риска» в сопоставлении с высшими учебными учреждениями. Кроме того, сегодня становится очевидным возрастание количества неблагополучных семей, отсутствие передачи положительного жизненного опыта в рамках межпоколенной коммуникации, ранняя и вынужденная «самостоятельность» подростков и стихийное нарушение ими социокультурных норм [11, с. 57]. В данной связи руководители ссузов рассматривают наставничество в качестве стратегического вектора организации воспитательной работы. Более того, наставничество – одна из таких форм проведения воспитательной работы, которая может практически «безболезненно» перейти в онлайн-формат. Сущность наставничества при этом не меняется – меняется только форма присутствия наставника в жизни воспитанника. Онлайн-наставничество может быть успешно реализовано на разных этапах обучения и в разных моделях взаимодействия («педагог – воспитанник», «воспитанник – воспитанник»).

Существуют и точки зрения, выражающие противоположную мысль: Р. У. Арифудинова и Н. С. Михеева выдвигают, в частности, вполне обоснованный тезис о таком риске информатизации воспитательной работы, как снижение доли «живого общения»: «в условиях «очной» воспитательной работы относительно несложно определить личностные характеристики студента, понять его настроения и интересы, однако в дистанционном формате это сделать крайне сложно» [3, с. 49-50].

Достаточно перспективным, по нашему мнению, представляется онлайн-режим взаимодействия педагога, психолога или социального работника с семьей обучающегося. Коммуникация педагога и родителя или педагога и родительского коллектива позволяет обозначить образовательные и карьерные притязания обучающихся, определить степень вовлечения родителей в учебно-воспитательный процесс. Среди форм онлайн-взаимодействия куратора (педагога или иного сотрудника учреждения) и родителей А. Б. Зудилов называет родительские собрания, «индивидуальные встречи с родителями студентов, имеющих учебные и поведенческие проблемы»; встречи с потенциальными работодателями и проч. [8, с. 167]. Согласимся с исследователем в том, что сам факт наличия практики у каждого учащегося и родителя мобильного устройства позволяет существенно расширить спектр форм общения между учреждением и семьей.

Н. И. Волошенко указывает, что вполне эффективными формами организации воспитательной работы могут быть онлайн-чтения, профориентационные занятия, «школы блогеров», конкурсы [5, с. 127]. Г. П. Азарова, в свою очередь, говорит о целесообразности внедрения в учреждения среднего

профессионального образования таких форм воспитательной работы, как тематические онлайн-встречи, беседы, лекции, тренинги, виртуальные экскурсии, воспитательные часы [2, с. 92]. З. О. Козырь также рассматривает вопрос о формах дистантного взаимодействия с учащимися учреждений среднего профессионального образования, указывая в числе наиболее эффективных следующие: онлайн-занятия, деловые игры, викторины и конкурсы, конференции, чаты, веб-квесты [9, с. 168]. Веб-квест – инновационная форма организации воспитательной работы, не нашедшая пока широкого применения в отечественной педагогической практике [5, с. 127]. Квест является собой систематизированную в виде истории совокупность проблемных заданий, выполнение которых реализуется посредством Интернет-ресурсов. Учащиеся, вовлеченные в разрешение задач квеста, обретают навыки групповой работы, развивают лидерские качества, повышая мотивацию к самостоятельному исследованию, которой зачастую не наблюдается во время урочной формы стандартизированного занятия.

Информатизация воспитательной работы, помимо прочего, способствует активизации самостоятельного творчества – индивидуального и группового (З. О. Козырь в данной связи приводит положительный опыт создания совместной онлайн-газеты, видеоролика; данный перечень расширим также подкастами, комиксами, проектами). Схожую мысль представляют И. Е. Абрамова и Е. П. Шишмолина; исследователи иллюстрируют перспективность данного направления работы позитивным опытом реализации исследовательских проектов учащимися колледжа, подготовленных на базе публикаций в высокорейтинговых научных журналах («Nature», «Psychology») в формате Digital Storytelling [1, с. 130]. Информатизация воспитательной работы в контексте самостоятельных исследований студентов позволяет реализовать важнейший принцип современной педагогической парадигмы – принцип междисциплинарности и целостности знания. Учащиеся при выполнении подобного рода проектов могут самостоятельно налаживать связь между различными областями научного знания, обретая таким образом целостное мировоззрение, необходимое любому современному человеку.

Наконец, еще одним перспективным направлением организации воспитательной работы в контексте информатизации образования является применение средств, обеспечивающих инклюзию как доминантную ценность современной образовательной системы. Как известно, важнейшей задачей воспитательной работы является воспитание «толерантности, милосердия и инклюзивной культуры» [16, с. 145]. Очевидно, что дистантные формы работы позволят множеству учащихся принимать участие в общегрупповых мероприятиях, что ранее представляло для них затруднение и было сопряжено с массой физических, организационных и психологических барьеров.

Таким образом, период студенчества является этапом вхождения подростков в новую социальную роль «взрослого». Данная фаза личностного развития занимает важную позицию в становлении профессионала и развитии его индивидуальных качеств, формирующих потенциал самореализации и развития в области личной жизни и карьеры. В данной связи особенно актуальными представляются инновационные формы организации воспитательной работы. Причем все чаще возникает необходимость переноса воспитательных мероприятий в онлайн-режим. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что дистанционные формы организации воспитательной работы имеют шанс стать приемлемой альтернативой очным мероприятиям. Тем не менее, в реальной практике до сих пор наблюдается некоторая ограниченность форм и методов работы: классические приемы воспитательной работы не всегда можно применить, используя Интернет, а преобразовать их, используя цифровую образовательную среду, способен не каждый педагог.

Литература

1. Абрамова, И. Е. Особенности организации воспитательной работы в условиях дистанционного обучения в вузе / И. Е. Абрамова, Е. П. Шишмолина // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – №4 (89). – С. 127-131.
2. Азарова, Г. П. Актуальные аспекты организации воспитательной работы в государственных образовательных учреждениях среднего профессионального образования / Г. П. Азарова // Проблемы Науки. – 2016. – №30 (72). – С.90-92.
3. Ариффулина, Р. У. Воспитательная работа куратора в условиях дистанционного обучения / Р. У. Ариффулина, Н. С. Михеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №69-1. – С.49-52.
4. Афанасьева, Е. Г. Формирование общих компетенций у студентов во внеучебной деятельности колледжа / Е. Г. Афанасьева // АНИ: педагогика и психология. – 2015. – №2 (11). – С.10-12.
5. Волошенко, Н. И. Дистанционный формат как инновационная форма воспитания / Н. И. Волошенко // Педагогическая наука и практика. – 2020. – №4 (30). – С. 125-127.
6. Дорошук, Л. А. Актуальные аспекты организации воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования / Л. А. Дорошук // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2017. – №4 (36). – С.16-19.
7. Зайцева, И. С. Внедрение информационных технологий как условие развития колледжа / И. С. Зайцева, Б. В. Вербенко // Образование. Карьера. Общество. – 2016. – №1 (48). – С.38-41.
8. Зудилов, А. Б. Возможности информационно-коммуникационных технологий в работе куратора учебной группы колледжа / А. Б. Зудилов // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2016. – №30-1. – С.164-168.

9. Козырь, З. О. К вопросу о реализации воспитательного потенциала в процессе дистанционного обучения курсантов колледжа / З.О. Козырь // МНКО. – 2022. – №1 (92). – С.166-170.

10. Козырь, З. О. Педагогическая модель реализации воспитательного потенциала в процессе дистанционного обучения курсантов колледжа / З. О. Козырь // МНКО. – 2022. – №4 (95). – С.62-65.

11. Колозина, И. М. Наставничество в учреждениях среднего профессионального образования как одна из форм воспитательной работы с обучающимися группы риска / И. М. Колозина, О. В. Шрамкова, А. С. Коповой // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2021. – №1 (73). – С.56-63.

12. Огоновская, А. С. Воспитание как традиционная ценность и актуальная социальная практика / А. С. Огоновская, И. С. Огоновская // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – №3 (46). – С. 33-48.

13. Российская педагогическая энциклопедия : В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. – М. : Большая Рос. энцикл., 1993-1999. – Т. 2. – С. 65.

14. Смолякова, Д. К. Риски внедрения современных технологий в образовательном процессе колледжа / Д. К. Смолякова // Вестник ГУУ. – 2019. – №1. – С.171-176.

15. Тукова, Е. А. Организация воспитательной работы со студентами дистанционной формы обучения / Е. А. Тукова // УЭКС. – 2015. – №1 (73). – 8 с.

16. Шадчин, И. В. Инклюзивное профессиональное образование в условиях его цифровизации / И. В. Шадчин // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. – №4 (28). – С.115-145.

Perspective directions and forms of non-educational work aimed at personal development in institutions of secondary professional education in the framework of informatization

Alfimov D.V.

Institute for the development of vocational education

The article presents an overview and analysis of promising vectors and forms of educational work in institutions of secondary vocational education in the context of informatization of education. The author of the article examines the category of upbringing (personal development), refers to the specifics, prospects, barriers and risks of organizing educational work in institutions of secondary vocational education. It is noted that during the transition to distance learning, this type of activities was actually put on hold. The practice of online mentoring, types of interaction between the student's family and the teacher, forms and methods of the activities in the sphere of personal development are considered. The existing approaches to the identification of forms of work with students of institutions of secondary vocational education in the online mode are presented as well.

Keywords: informatization, digitalization, secondary vocational education, personal development, mentoring, distance learning, inclusion

References

1. Abramova, I. E. Features of the organization of educational work in conditions of distance learning at the university / I. E. Abramova, E. P. Shishmolina // Uchenye zapiski OGU. Series: Humanities and social sciences. - 2020. - No. 4 (89). - S. 127-131.
2. Azarova, G.P. Actual aspects of the organization of educational work in state educational institutions of secondary vocational education / G.P. Azarova // Problems of Science. - 2016. - No. 30 (72). - P.90-92.
3. Arifulina, R. U. Educational work of the curator in conditions of distance learning / R. U. Arifulina, N. S. Mikheeva // Problems of modern pedagogical education. - 2020. - No. 69-1. - P.49-52.
4. Afanas'eva, E. G. Formation of general competencies among students in extracurricular activities of the college / E. G. Afanas'eva // ANI: Pedagogy and Psychology. - 2015. - No. 2 (11). - P.10-12.
5. Voloshenko, N. I. Remote format as an innovative form of education / N. I. Voloshenko // Pedagogical science and practice. - 2020. - No. 4 (30). - S. 125-127.
6. Doroshuk, L. A. Actual aspects of the organization of educational work in institutions of secondary vocational education / L. A. Doroshuk // Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University. - 2017. - No. 4 (36). - P.16-19.
7. Zaitseva, I. S. Implementation of information technologies as a condition for the development of a college / I. S. Zaitseva, B. V. Verbenko // Education. Career. Society. - 2016. - No. 1 (48). - P.38-41.
8. Zudilov, A. B. Possibilities of information and communication technologies in the work of the curator of the educational group of the college / A. B. Zudilov // Education and upbringing: methods and practice. - 2016. - No. 30-1. - P.164-168.
9. Kozyr, Z. O. To the question of the implementation of educational potential in the process of distance learning of cadets of the college / Z.O. Kozyr // МНКО. - 2022. - No. 1 (92). - P.166-170.
10. Kozyr, Z. O. Pedagogical model for the implementation of educational potential in the process of distance learning of college cadets / Z. O. Kozyr // МНКО. - 2022. - No. 4 (95). –S.62-65.
11. Kolozina, I. M. Mentoring in institutions of secondary vocational education as one of the forms of educational work with students at risk / I. M. Kolozina, O. V. Shramkova, A. S. Kopyova // Innovative projects and programs in education. - 2021. - No. 1 (73). - P.56-63.
12. Ogonovskaya, A. S. Education as a traditional value and actual social practice / A. S. Ogonovskaya, I. S. Ogonovskaya // Vocational education and labor market. - 2021. - No. 3 (46). – P. 33-48.
13. Russian Pedagogical Encyclopedia: In 2 volumes / Ch. ed. V. G. Panov. – М. : Bolshaya Ros. Encycl., 1993-1999. - Т. 2. - S. 65.
14. Smolyakova, D. K. Risks of introducing modern technologies in the educational process of the college / D. K. Smolyakova // Bulletin of the State University of Management. - 2019. - No. 1. - P.171-176.
15. Tukova, E. A. Organization of educational work with students of distance learning / E. A. Tukova // UECS. - 2015. - No. 1 (73). – 8 s.
16. Shadchin, I. V. Inclusive professional education in the context of its digitalization / I. V. Shadchin // Innovative development of professional education. - 2020. - No. 4 (28). - P.115-145.

Морально-нравственное состояние современного общества как фактор развития личности

Гумерова Фарида Фатхулловна

канд. пед. н., доцент, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», faridagum@mail.ru

Харрасова Гульемеш Ваисовна

канд. биол. н., доцент, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел, ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», gulemesh83@mail.ru

Латыпова Рида Марсовна

канд. филол. н., доцент, доцент кафедры журналистики, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», rida-marsovna@yandex.ru

Полько Геннадий Михайлович

канд. пед. н., доцент, доцент кафедры физической культуры ФГБОУ ВО Сибайский филиал «Башкирский государственный университет», rogemi@mail.ru

Мораль (от лат. *moralis, mores* — нравственный, относящийся к нраву, характер) — совокупность особых, духовных правил, регулирующих поведение человека, его отношение к другим людям, самому себе, а также к окружающей среде [3]. Существующие в нашем обществе сведения о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также нравственные нормы поведения, вытекающих из этих представлений, называем Моралью. Она выступает одним из регуляторов поведения человека в обществе.

Основной целью взаимодействия педагога и воспитанника во все времена являлось морально-нравственное воспитание — формирование лучших человеческих качеств. Высшего уровня развития нравственных качеств можно достичь целенаправленной работой, однако особенностью морально-нравственного воспитания является его постоянность и повсеместность. Оно осуществляется под влиянием окружающей среды и социума, поэтому важно изучать морально-нравственное состояние современного общества.

В статье рассматриваются результаты социологического опроса о морально-нравственном состоянии современного общества. Обзор литературы и полученные результаты исследований показывают, что в современном гражданском обществе наблюдается ухудшение морально-нравственного климата. Авторами проведена работа по выявлению морально-нравственного состояния современного общества.

Ключевые слова: мораль, нравственность, современное общество, социологический опрос, статистическая информация.

В современном обществе важно сохранять гуманные взаимоотношения людей. Отсюда главной задачей общества становится формирование личности с высокими морально-нравственными качествами.

Как известно, мораль — одна из важных ценностей, проявляющаяся в форме принципов, норм поведения, которых должен придерживаться каждый гражданин нашего общества [4]. В толковом словаре С.И. Ожегова, данное понятие определяется как нравственные нормы поведения [8]. К моральным нормам человека относятся честность, уважение, помощь нуждающимся, соблюдение законов, толерантность и т.д.

Нравственность — это индивидуально-личностное качество человека [4]. В словаре С.И. Ожегова, нравственность определяется как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек [8]. Примером духовно-нравственных качеств человека являются: приоритет духовного над материальным, любовь, доброта, понимание, гуманность, милосердие, искренность, честность, справедливость, взаимопомощь и т.д.

В своих трудах А.А. Фомичев выделяет правовое значение нравственности. Это — любовь и уважение к Отечеству, справедливость, честь, достоинство, долг, равенство, равноправие, гуманизм, мир, ответственность [10].

Основной целью взаимодействия педагога и воспитанника во все времена явилось морально-нравственное воспитание — формирование лучших человеческих качеств. В трудах выдающихся педагогов прошлых веков и современности большое внимание уделяется нравственному воспитанию. О важности нравственного воспитания писали И.Кант, Ж-Ж. Руссо, Л.Н. Толстой, К.Д.Ушинский, свои методики предложили А.С.Макаренко, В.А. Сухомлинский. Морально-нравственное развитие может осуществляться и стихийно под влиянием окружающей среды и окружающих людей. Это процесс постоянный и повсеместный, но высшего уровня развития нравственных качеств можно достигать только через специально организованный целенаправленный педагогический процесс.

Уровень нравственного развития воспитанников, направленность их личности зависит от факторов воспитания. В работах педагогов указывается, что чем выше уровень нравственной воспитанности, тем больше личность ориентирована на духовные ценности и на творчество. Духовные ценности могут измениться на разных этапах жизни человека, однако сформировавшись в подростковом

возрасте, многие остаются на протяжении всей жизни человека. Оттого, какие ценности у молодежи сформируем сегодня, зависит дальнейшее социокультурное развитие общества.

Многие социальные, экономические, политические проблемы возникают из-за безнравственного, аморального поведения людей. В современном гражданском обществе наблюдается ухудшение морально-нравственного климата, которое проявляется в росте наркомании, алкоголизма, суицидов, коррупции, насилия, преступности, конфликтности в семейных отношениях, разводов, увеличении числа психических заболеваний, бедности, безработицы, все это, в свою очередь, приводит к моральной деградации общества [7], [12].

Одна из причин снижения морально-нравственного состояния общества связана с ослаблением контроля над поведением граждан со стороны государства. А.В. Юревич считает, что для поддержания благоприятного морально-нравственного уровня в обществе необходима государственная поддержка, то есть принятие соответствующих законов, которые позволяют эти нормы обязательными для исполнения [12]. Так, государственная защита нравственности упоминается в тексте Конституции Российской Федерации в ч. 3 ст. 55, где говорится об ограничении прав и свободы человека в целях защиты нравственности граждан [1].

Для того чтобы определить морально-нравственного состояния современного общества в различных городах Республики Башкортостан, был проведен онлайн-опрос. В социологическом опросе приняли участие 386 респондентов: из них 36 % мужчин и 64 % женщин в возрасте от 14 до 69 лет. Образование у 7 % респондентов начальное общее, у 15 % – среднее профессиональное и 78 % респондентов имеют высшее образование. По социальному положению приняли участие обучающиеся, служащие, рабочие, пенсионеры, домохозяйки, безработные. По результатам социологического опроса было выявлено, что морально-психологический климат современного общества, по мнению 54 % респондентов, ухудшается, а 46 % считают, наоборот. Проявление кризиса, деградации морально-нравственных качеств общества респонденты объясняют распространением в обществе подлости, предательства, зависти, лицемерия, хамства, халатного отношения, использование нецензурной лексики в общественном месте, чрезмерное увлечение виртуальной жизнью в социальных сетях, формирующее в итоге аддиктивное поведение, увеличение числа равнодушных ко всему эгоистичных людей, рост подростковой агрессии, жестокости и вандализма, увеличение безработицы и иждивенчества, снижение числа регистрируемых браков, который приводит к исчезновению семейных традиций, распространению внебрачной деторождаемости, употреблению спиртных напитков и др.

Так, по статистическим данным в Республике Башкортостан уровень безработицы с 2019 года по 2021 год увеличился в 1,5 раза. В 2019 г. на учете в

центре занятости населения состояло 90 976 человек, в 2021 г. число безработных увеличилось до 143 274 человек. С 2019 года (25 060) по 2020 год (19 270) снизилось число зарегистрированных браков в 1,3 раза. Наибольшая распространенность внебрачной рождаемости наблюдается в раннем возрасте до 18 лет, что составляет 63,6 % и в 18–19 лет – 39,6 %, тогда как в основном репродуктивном возрасте (25–29 лет) имеет значение 12,8 %. Из-за употребления спиртных напитков число умерших людей от отравления алкоголем за последние десять лет снизилось в 3 раза: в 2010 году умерло 223 человека, в 2019 году – 104, в 2020 году – 73 [9].

Улучшение морально-нравственного состояния общества респонденты объясняют активным развитием детских развивающих учреждений, спорта, волонтерского движения, организацией конференций, выставок через сферу образования и др. В Республике Башкортостан приняты и реализуются государственные программы, направленные на улучшение морально-нравственного климата в обществе.

По данным статистики, сеть государственных и муниципальных учреждений культуры и искусства Республики Башкортостан в 2020 году составляли 3 884 учреждения: театры и театрально-концертные организации – 20, кинотеатры, киноустановки, киностудии – 38, библиотеки – 1 581, музеи – 94, культурно-досуговые учреждения – 2 019, ССУЗы сферы культуры – 8, учреждения дополнительного образования детей – 117, прочие учреждения – 7 [6].

В 2017 году в Республике Башкортостан была разработана региональная концепция преподавания предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Данная концепция и образовательная программа для учащихся 5–9 классов общеобразовательных школ включает знания по духовно-нравственным ценностям и по культуре народов, населяющих Россию [2].

В Республике Башкортостан проводят пропаганду трезвого образа жизни ради восстановления духовно-нравственного здоровья у жителей сельских поселений, организуя конкурс «Трезвое село» [11].

В России в 2021 году начал действовать проект от Министерства культуры России «Пушкинская карта» с целью популяризации культурных событий среди молодежи. «Пушкинская карта» позволяет молодым людям в возрасте 14–22 лет бесплатно посещать музеи, театры, кинотеатры, выставки, филармонии за счет федерального бюджета [5].

На вопрос социологического опроса «Кто несет основную ответственность за морально-нравственное состояние общества», ответы распределились следующим образом: 73 % респондентов считают, что в этом отношении играет важную роль семья, 17 % респондентов выбрали власть, 10 % – образовательные учреждения.

Если распределить в последовательном порядке, правильнее будет начать с семьи, где закладывается основа воспитания будущей личности;

далее большую роль играет государственная власть, которая обеспечивает граждан различными видами деятельности в области культуры, спорта, осуществляет контроль исполнения законов, а образовательные учреждения расширяют морально-нравственное развитие развивающейся личности и, конечно же, направляют на саморазвитие и самовоспитание.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования показали, что большинство респондентов (54%) крайне обеспокоены ослаблением морально-нравственного состояния современного общества. Значительная часть опрошенных (46 %) считает, что моральная атмосфера общества в настоящее время находится на стадии улучшения.

Так, одним из решений морально-нравственных проблем современного общества является осознание индивидуальной ответственности за самого себя, как отмечает А.В. Иващенко «каждый человек, живущий в обществе, должен принять на себя морально-нравственную ответственность за свое поведение и действия» [4].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Бенин В.Л. «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: третье пришествие культурологи в современное российское образование // Культурный код.-2020.- № 1.-С. 7-16.

3. Боголюбов Л.Н. Обществознание / Учебник для 10 класса. <https://wikireshebnik.org/index.php>

4. Иващенко А.В. Морально-нравственная основа личности в современном российском обществе // Акмеология.-2014.-№ 4 (52).-С.108-111.

5. Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. - URL: <https://www.culture.ru> (дата обращения: 20.08.2022)

6. Министерство культуры Республики Башкортостан: официальный сайт. - URL: <https://culture.bashkortostan.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

7. Мухина Е.А. Кризис нравственности в современном российском обществе (по материалам социологического опроса) // Вестник Адыгейского государственного университета.-2011.-№ 4.-С.151-155.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений.-4-е изд., М., 1997 - 944 с.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: официальный сайт. - Уфа. - URL: <https://bashstat@gks.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

10. Фомичев А.А. О юридических значениях нравственности в конституционном праве // Труды Академии управления МВД России.-2021.-№ 1 (57).-С.27-38.

11. Электронный портал гранты РБ: официальный сайт. - Уфа. - URL: <https://grant.bashkortostan.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

12. Юревич А.В. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник.-2018.-№ 4.-С.168-179.

Moral state of modern society as the factor of personal development Gumerova F.F., Kharrasova G.V., Latypova R.M., Polko G.M.

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Bashkir State University

Morality (from Latin *moralis*, *mores* - moral, relating to temper, character) is a set of special, spiritual rules regulating a person's behavior, his attitude towards other people, himself, and also to the environment. The ideas accepted in society about good and bad, right and wrong, good and evil, as well as the totality of norms of behavior arising from these ideas is called Morality. It acts as one of the regulators of human behavior in society. The purpose of the interaction between the teacher and the pupil is moral education - the formation of the best human qualities. The article discusses the results of a sociological survey on the moral state of modern society. A review of the literature and the results of research show that in modern civil society there is a deterioration in the moral climate. The author defines the work of state bodies to improve the moral state of society.

Keywords: moral, morality, modern society, sociological survey, statistical information.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020).
2. Benin V.L. "Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia": the third advent of culturologists in modern Russian education // Cultural code.-2020.- No. 1. P. 7-16.
3. Ivashchenko A.V. Moral basis of personality in modern Russian society // Acmeology.-2014.-№ 4 (52).-P.108-111.
4. Ministry of Culture of the Russian Federation: official site. - URL: <https://www.culture.ru> (date of access: 20.08.2022)
5. Ministry of Culture of the Republic of Bashkortostan: official site. - URL: <https://culture.bashkortostan.ru> (date of access: 20.08.2022).
6. Mukhina E.A. The crisis of morality in modern Russian society (based on sociological survey materials) // Bulletin of the Adyghe State University.-2011.-№ 4.-p.151-155.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. - 4th ed., M., 1997 - 944 p.
8. Territorial authority of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan: official website. - Ufa. - URL: <https://bashstat@gks.ru> (date of access: 20.08.2022).
9. Fomichev A.A. On the legal meanings of morality in constitutional law // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.-2021.-No. 1 (57).-P.27-38.
10. Electronic portal grants of the Republic of Bashkortostan: official site. - Ufa. - URL: <https://grant.bashkortostan.ru> (date of access: 20.08.2022).
11. Yurevich A.V. Empirical assessments of the moral state of modern Russian society // Yaroslavl Pedagogical Bulletin.-2018.-No. 4.-p.168-179.

Анализ педагогических методов оценивания студентов в ходе процесса их обучения

Сулимова Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративного управления и инноватики, ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Sulimova.EA@rea.ru

Изменения и дополнения в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования привлекают для изучения с точки зрения эффективности применения вводимых методик оценивания педагогами студентов в ходе процесса обучения.

Ежегодно изменяются существующие системы контроля знаний студентов с целью улучшения качества усвоения пройденного материала. Современные интерактивные технологии позволяют глубже представить тему и организовать интересную форму оценки полученных знаний. В данной статье предпринята попытка рассмотреть и предложить эффективные формы проведения контроля полученных знаний через опрос. На наш взгляд, тема анализа взаимодействия преподавателя и студента через опрос является актуальной на сегодняшний день, это обусловлено введением новых Федеральных стандартов в области образования, определяющих проведение внутрисеместровой промежуточной аттестации. Любая форма контроля, как правило, вызывает тревогу и волнение у студентов. Учитывая данный психологический фактор, целью данной статьи является изучение педагогических приемов, применяемых при проведении опроса студентов в процессе изучения дисциплины. Проводится сравнительный анализ методик педагогического взаимодействия со студентами в процессе оценивания полученных знаний по изученному материалу, оценивается наиболее перспективный метод, в ходе которого задействованы все студенты группы.

Ключевые слова: педагогический процесс, опрос, беседа, контроль, педагогический метод.

Обучение в высшем учебном заведении является одним из основных этапов формирования будущих профессионалов, новые развивающиеся технологии позволяют модернизировать этот процесс. Применение интерактивных мультимедийных технологий позволяет представить материал для изучения в новом, детальном формате. Процесс обучения в высшем учебном заведении является сложным этапом в формировании профессиональных знаний, умений и навыков у студентов. Учебный процесс должен быть построен таким образом, чтобы по окончании учебного заведения будущие специалисты выходили с определенным набором компетенций, каждая изученная дисциплина определенно должна сформировать целостное представление об изучаемом объекте. На сегодняшний день отмечается увеличение проведения тестовых опросов, анкетирования, что, по мнению многих педагогов, ухудшает процесс взаимодействия преподавателя со студентом: не учитываются личностные особенности, теряется возможность выявления пробелов в полученных знаниях. В связи с этим в данной статье необходимо проанализировать и рассмотреть методы опроса, как наиболее эффективной методики взаимодействия между преподавателем и студентом, а также определить основные направления мотивации студентов к изучению материала, отметить как традиционные способы, так и интерактивные.

В первую очередь, отметим, что важным фактором взаимодействия со студентами является общение, формирование индивидуального подхода, помощь в усвоении дисциплины, в результате чего студент тянется к данному педагогу, пропадает барьер коммуникации с представителем высшего учебного заведения, появляется желание выучить пройденный материал. Отметим, что в рамках ВУЗа происходит педагогическое общение, которое включает в себя многоплановый процесс организации, установления и развития коммуникации, взаимопонимания и взаимодействия между педагогами и обучающимися, порождаемый целями и содержанием их совместной деятельности. В педагогическом общении реализуются коммуникативная (обмен информацией между общающимися), интерактивная (организация взаимодействия) и перцептивная (восприятие друг друга партнерами по общению и установление взаимопонимания) стороны.

В.А. Кан – Калик в своем труде отмечал, что профессиональное педагогическое общение – это система приемов и методов, обеспечивающих реализацию целей и задач педагогической деятельности

и организующих, направляющих социально – психологическое взаимодействие педагога [3].

Основной целью педагога является наполнение студента профессиональными знаниями, передача ему всех своих навыков через лекции, семинарские, практические, лабораторные занятия с помощью современных методов и технологий.

Проблема педагогического общения освещалась и освещается значительным количеством ученых. Условие формирования коммуникативных умений педагога уделяли внимания доктор психологических наук А.Г. Ковалев [6], профессор психологии Ю.Н. Емельянов [4], выдающийся лингвист А.А. Леонтьев. Последний определял педагогическое общение как «систему коммуникативных умений учителя - важнейшее орудие создания атмосферы равенства, справедливости, чуткости, которая должна царить в отношениях педагога с классом» [7].

В данном ключе в отечественной системе преподавательской деятельности активно стали развиваться методики преподавания дисциплины в формате ролевой игры, тренинга, дискуссии и др. С их помощью педагоги обеспечивают более активное взаимодействие со студентами, развивают профессиональное общение с ними.

Другим направлением является исследование проблем взаимопонимания между педагогами и обучаемыми, поскольку контакт возможен только в условиях достаточно полного взаимопонимания между общающимися, достижение которого требует поиска определённых условий и приемов. Особую группу исследований составляют те, в рамках которых изучаются нормы, реализуемые в педагогическом общении. Прежде всего, это исследования по проблеме педагогической этики и такта, представленные в работах Э.А. Гришина «Педагогическая этика» [2] и И.В. Страхова «Психология педагогического такта» [11], а также других советских авторов.

Педагогическое общение в вузе имеет, как правило, две формы:

- 1) взаимоотношения ведомый-ведущий;
- 2) взаимоотношения сотрудничества обучаемого и обучающего.

Именно этот социально-психологический стержень придает взаимоотношениям в вузе особую эмоциональную продуктивность. Без осознания партнерства в деятельности, студентов трудно вовлечь в самостоятельную работу, привить им вкус к профессии, воспитать профессиональную направленность личности в целом. Наиболее плодотворный процесс вузовского воспитания и обучения обеспечивается именно надежно выстроенной на вузовском уровне системой взаимоотношений.

Наиболее действенный метод взаимодействия заключается во взаимодействии по модели сотрудничества, что обусловлено влиянием следующих факторов:

- воспитательный процесс происходит во время сотрудничества и доверительного отношения между преподавателем и студентом;

- формирование духа корпоративности, коллегиальности, профессиональной общности с педагогами;

- использование профессионального интереса студентов как фактора управления воспитанием и обучением и как основы педагогической и воспитательной работы.

Такой стиль формируется под влиянием двух важнейших факторов:

- увлеченности наукой, предметом;
- стремления превратить область научного поиска в материал педагогического воздействия, так называемого педагогического чувства [8].

Таким образом, при правильно организованном процессе обучения у студента формируется интерес к изучению дисциплины.

Преподаватель ежегодно обучается вместе со студентами, формируя новые методы обучения. Так, в высших учебных заведениях используются проектный, проблемный, исследовательский методы и другие, направленные на эффективную и интересную подачу материала.

Первым, наиболее используемым в педагогической деятельности, необходимо выделить проектный метод, который направлен на развитие творческих и познавательных процессов, критического мышления, умения самостоятельно получать знания и применять их в практической деятельности, ориентироваться в информационном пространстве [1].

Одной из особенностей проектного метода можно назвать то, что он ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся, организованную в виду индивидуальной, парной или групповой работы, выполнение которой ограничено конкретным временным отрезком [9]. Самостоятельная деятельность учащихся направлена на поиск и усвоение учебной информации. Метод проектов органично сочетается с методом сотрудничества в обучении. В основе современного понимания проектной методики, как отмечает Е. С. Полат, лежит «использование широкого спектра проблемных, исследовательских, поисковых методов, ориентированных четко на реальный практический результат, значимый для ребёнка» [10].

Вторым, наиболее часто используемым методом в ВУЗе, является проблемный метод, который представляет собой совокупность методов, приемов и действий, которые направлены на повышение эффективности усвоения знаний и умений учащимися через их активную мыслительную деятельность, содержащую установку на решение разнообразных продуктивно-познавательных задач и упражнений, включающих в себя учебные и реальные противоречия, способствующие успешной реализации образовательных целей.

Сущность проблемного метода обучения состоит в том, что в его основе заложена определенная проблемная ситуация или задача, решение которой направлено на овладение учащимися навыков нахождения наиболее оптимального решения для выхода из таких ситуаций. Как показывает практика, использование проблемного метода обучения

вызывает у учащихся повышение интереса к учебному процессу. Решение проблемной ситуации, обуславливает включенность в занятие.

И третий метод, требующий внимания – исследовательский, который представляет собой прием, посредством которого организуется творческая работа учащихся, направленная на решение новых, нестандартных, ранее не затрагиваемых проблем и учебных задач. Применение исследовательского метода в обучении началось около двух столетий назад. Он рассматривался в качестве методики организации процесса преподавания и базировался на самостоятельном процессе наблюдения за реально существующими процессами и явлениями окружающего мира и формулировке логически обоснованных выводов на основе наблюдения. Первоначально, такой метод не использовался в обучении всем дисциплинам. В основном его применяли на уроках, где изучались естественно-научные процессы и явления. Как отмечает В.А. Далингер : «Исследовательская деятельность является одной из форм творческой деятельности, поэтому ее следует рассматривать в качестве составной части проблемы развития творческих способностей учащихся» [3].

Таким образом, необходимо отметить, что на взаимодействие студентов с преподавателями и на качественное получение представленных знаний важную роль играет методика подачи материала для изучения, технология представления изучаемой дисциплины. В результате чего формируется заинтересованность и мотивация для изучения и формирования профессиональных навыков.

Однако, необходимо отметить, что для наилучшего усвоения полученных знаний необходимо применять системы контроля со стороны ВУЗа. Как мы отметили ранее, система тестирования студентов не дает возможность развернуто отразить весь материал, особенно при изучении гуманитарных дисциплин. В связи с этим проанализируем методику проведения опроса.

Опрос – это одна из сторон учебного процесса, которая является элементом контроля, оценкой закреплённых знаний.

Методы исследования педагогических процессов, основанные на получении вербальных (словесных) откликов от его участников на применяемые воздействия, называются опросными. Они осуществляются с помощью особых приемов (исследовательского инструмента) - бесед, интервью, анкет.

Метод опроса становится все более популярным в практике педагогических исследований. Опрос может быть непосредственным (беседа, интервью) и опосредованным (анкетирование). Различают так же групповой и индивидуальный опрос, очный и заочный, устный и письменный.

Все эти методы характеризуются одним ведущим признаком: с их помощью преподаватель получает ту информацию, которая заложена в словесных сообщениях студентов.

Сущность опроса в любом его виде сводится к тому, что преподаватель получает информацию из

тех ответов студентов, которые они дают на поставленные вопросы. Различие между видами опроса сводится лишь к различию его форм, реже - к различию содержания вопросов.

1. Анкетирование - это метод получения информации путем письменных ответов респондентов на систему стандартизированных вопросов анкеты.

2. Интервью - это метод получения информации путем устных ответов респондентов на систему вопросов, устно задаваемых исследователем.

3. Беседа - это метод получения информации путем двустороннего или многостороннего обсуждения интересующего исследователя вопроса.

В беседе и студенты и преподаватель выступают активными сторонами, в то время как в интервью задает вопросы только преподаватель.

Во время беседы (и в этом ее преимущество) можно получить более глубокое представление об интересующем преподавателя вопросе, а также уточнить сомнительные ответы, следовательно, получить более достоверные данные.

При беседе вопросы задаются и обсуждаются в очередности, которая предусмотрена планом, заранее подготовленным преподавателем. Таким образом беседа является одной из форм взаимодействия преподавателя со студентом, имеющая эмоциональный окрас, задействовано творческое и логическое мышление. Как отмечает китайская пословица: «Скажи мне – я забуду. Покажи мне – я запомню. Вовлеки меня – я пойму». Главная задача преподавателя – вовлечь студента в процесс изучения дисциплины.

На примере изучения гуманитарной дисциплины: «История России» рассмотрим варианты проведения опроса студентов с помощью приемов вовлечения их в процесс обсуждения. Тема пройденного материала: «Великая Отечественная война: причины, участники, результаты».

На наш взгляд данная тема важна для усвоения студентами и не имеет места использование тестирования, а проведение интерактивной формы опроса сформирует четкое понимание о происходящих событиях, а также задействует всю группу. По данной тематике рассмотрим возможность применения кластера.

Кластер – педагогический метод, который развивает вариантность мышления, способность устанавливать всесторонние связи и отношения изучаемой темы (понятие, явление, событие). Формирование группы на небольшие подгруппы по 3 – 4 человека, каждой подгруппе выдается лист с написанными по центру датами «1941 – 1945 гг.», участники команд должны максимально заполнить лист информацией, которая ассоциируется с этими датами, далее преподаватель заполняет на доске всю собранную информацию, обсуждает схожие моменты. Данный метод не направлен на каждого студента индивидуально, что позволяет проработать в команде и сконцентрироваться на своих знаниях.

Рассматривая перечень вопросов по изученному циклу тем по исторической дисциплине, сту-

дентам предлагается по обозначенной теме, например, «Опричнина», составить описание, используя два прилагательных, затем описать действия и события в рамках этой темы тремя словами (глаголы, причастия), выразить свое отношение по вопросу данной тематики, предложить синоним, с чем ассоциируется данный вопрос. Отметим, что синквейн возможно заполнять как работая в подгруппах, также и индивидуально, на усмотрение преподавателя. При совместном разборе со студентами заполненного материала акцентировать внимание на более точных синквейнах, отражающих характеристику тематику. При изучении данной тематики применяется метод синквейн – прием, позволяющий в нескольких словах изложить изученный материал на определенную тему. С помощью данного метода преподаватель раскрывает знания, полученные студентами по ключевым темам дисциплины.

Также наиболее интересная форма опроса по пройденному материалу является графическое представление уже полученных знаний в ходе изучения тематики, а также определение пробелов по данному вопросу. Данный метод эффективно использовать при промежуточном контроле полученных знаний, выявляя вопросы требующие изучения и закрепления на последнем занятии по данной теме. Также, стоит акцентировать внимание на том, что данную форму опроса целесообразно проводить без оценивания, таким образом данный педагогический прием позволит детально разобрать наиболее сложную для усвоения тематику.

Например, при изучении революционных событий 1917 года предлагаем составить со студентами таблицу, представленную ниже.

Таблица 1
Знаю / Хочу узнать / Узнал (З/Х/У)

Что мы знаем по данной теме?	Что хотели бы узнать?	Что мы узнали?
------------------------------	-----------------------	----------------

Данная форма опроса задействует каждого студента группы, также активизировать отклик со стороны студентов возможно оцениванием по количеству предложенных фактов по данной тематике.

1. Вывешиваем подготовленную на ватмане таблицу З/Х/У.

2. Проводим мозговой штурм по избранной теме.

3. Используя метод блиц-опроса, заполняем графу «Что мы знаем по данной теме».

4. Таким же путем заполняем графу «Что хотели бы узнать».

5. Предлагаем раздаточный материал, содержащий основные положения по избранной теме (т.е. ответы на поставленные вопросы).

6. После ознакомления с предложенной информацией (10-12 мин) возвращаемся к графе («Что хотели бы узнать»), определяем, на какие вопросы найдены ответы и записываем в графу «Узнали».

7. В эту же графу заносим новую информацию, не предусмотренную учащимися в колонке «Что хотели бы узнать».

8. Далее выясняем, насколько верными оказались знания учащихся в графе «Что мы знаем».

Современные графические методики проведения контроля усвоения полученных знаний с одной стороны для студентов кажутся наиболее простыми и легкими, с другой стороны схематичное представление изученных данных позволяет преподавателю определить степень качества полученной информации, сформировать выводы и определить необходимость в достаточно детальном изучении той или иной тематики.

При изучении схожих понятий и определений эффективной формой опроса является представление изученного материала по Диаграмме Венна, с помощью которой возможно провести анализ и синтез схожих определений, рисунок 1.

Рисунок 1 – Диаграмма Вена

Например, при изучении исторической дисциплины, затрагиваются определения «прошлое» и «историческая реальность», с одной стороны в быденном употреблении в речи данные понятия тождественны, однако, с научной точки зрения, имеют разную трактовку. Студентам, разделившись на пары, будет интересно представить преподавателю схожесть и отличия данных определений, сопоставить основные черты, привести примеры «прошлого» и «исторической реальности». Данный метод возможно использовать в небольших группах, где каждая друг друга дополняет, в результате чего задействованы все студенты группы.

На сегодняшний день применение традиционной формы опроса каждого студента, по журналу не является наиболее эффективной. Как правило, при заучивании материала на кануне вечером, вся информация поступает в кратковременную память, для эффективного использования в дальнейшей профессиональной деятельности все полученные знания должны храниться в долговременной памяти, для этого необходимо размеренное изучение дисциплины, а следовательно, применение различных форм контроля полученных знаний. Так, универсальным приемом оценки знаний и наиболее побуждающим к эффективному участию в опросе является метод «Мозгового штурма». Данный метод побуждает к предложению различных идей, предложений, сценариев развития событий. Дан-

ный метод целесообразно использовать по тематике, которая во все времена является актуальной для обсуждения, имеет спорные моменты.

Например, в рамках продолжения изучения дисциплины «История» семинарское занятие по оценке полученных знаний в форме «Мозгового штурма» целесообразно провести по абстрактной

творческой теме «А что если бы в России продолжала править династия Романовых?» «Как развивались бы события за последнее столетие?»

Данный метод является наиболее творческим и способен замотивировать на участие в опросе каждого студента, на рисунке 2 представлен процесс взаимодействия.

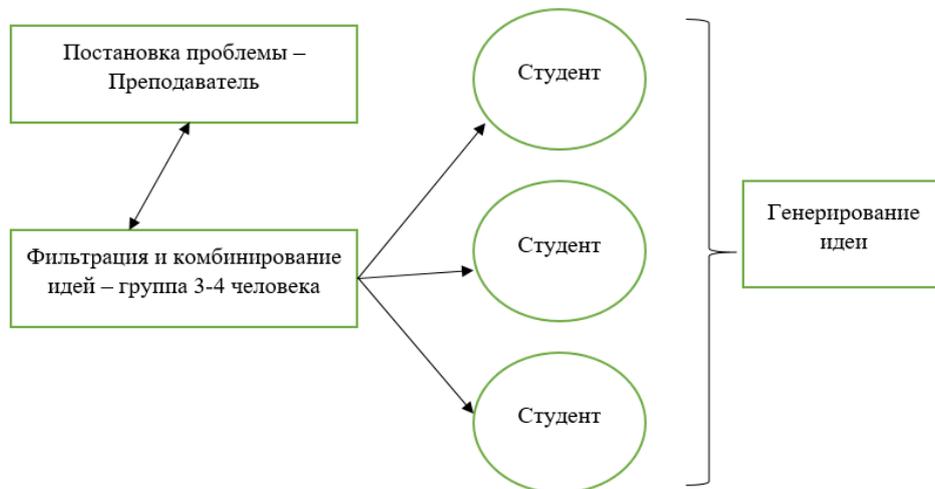

Рисунок 2 – Схема работы по методу «Мозговой штурм»

Преподаватель заранее подготавливает доску для записи идей, студенты группируются в небольшие команды. Данный метод ограничен по времени, все участники команды набрасывают идеи развития событий в произвольной форме, затем, происходит иерархия собранного материала, исключение повторов.

Таким образом, в данной статье предпринята попытка проанализировать методы взаимодействия преподавателя со студентами, оценить наиболее эффективный для получения отклика от обучающихся. В ходе анализа существующих методик преподавания необходимо отметить, что наиболее важным фактором является подбор определенной методики под изучаемую дисциплину, учитывая ее гуманитарную, естественно-техническую направленность, что приведет к наилучшему усвоению преподаваемого материала. В результате чего, в ходе лекционных занятий в группе сформируется мотивация для изучения, что приведет к заинтересованности при работе на практических занятиях, а также при проведении контрольных опросов. Как показывает практика, наибольшая работа студентов наблюдается при взаимодействии в команде, небольшой подгруппе, где каждый является ответственным за результат.

Литература

1. Большой психологический словарь. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко [Электронный ресурс]. - <https://psychological.slovaronline.com/>.
2. Гришин Э.А. Педагогическая этика. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1971. - 119 с.

3. Далингер В.А. Поисково – исследовательская деятельность учащихся по математике: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005 – 456 с.

4. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: автореферат дис... доктора психологических наук : 19.00.05 / ЛГУ. - Ленинград, 1991. - 38 с.

5. Кан-Калик В.А. Основы профессионально-педагогического общения. – Грозный, 2020. – 531с.

6. Ковалев А.Г. Коллектив и социально – психологические проблемы руководства. – М.: Политиздат, 1975. – 272 с.

7. Леонтьев Д.А., Ханина И.Б. К проблеме общения в работах А. А. Леонтьева // Культурно-историческая психология, 2011. – Том 7. – № 1. С. 20–27.

8. Лукашевич В.В. Психология и педагогика. Учебник для студентов высших учебных заведений. – ЭЛИТ, 2019. – 351с.

9. Нетесова Н. И. Развитие проектного метода в системе образования / Н. И. Нетесова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 19 (78). — С. 587-590.

10. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2000. – «2. – С. 3-10.

11. Страхов И.В. Психология педагогического такта. – Саратов, 1966. – С.265-266.

Analysis of pedagogical methods for assessing students in the course of their learning process

Sulimova E.A.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
Changes and additions to the Federal State Educational Standards of Higher Education attract for study in terms of the effectiveness of the application of the methods of assessment introduced by teachers of students during the learning process.

The existing systems for monitoring students' knowledge are changed annually in order to improve the quality of assimilation of the material covered, as well as modern interactive technologies allow a deeper presentation of the topic and organize an interesting form of assessing the acquired knowledge. This article attempts to consider and propose effective forms of monitoring the acquired knowledge in the process of teaching a discipline through a survey. In our opinion, the topic of analyzing the interaction between a teacher and a student through a survey is relevant today, this is due to the introduction of new Federal standards in the field of education, which determine the conduct of intra-semester intermediate certification. Each form of control, as a rule, causes anxiety and excitement among students, given this psychological factor, the purpose of this article is to study the pedagogical techniques used when conducting a survey of students in the process of studying the discipline. A comparative analysis of the methods of pedagogical interaction with students in the process of assessing the acquired knowledge on the studied material is carried out, the most promising method is evaluated, during which all students of the group are involved.

Keywords: pedagogical process, survey, conversation, control, pedagogical method.

References

1. Big psychological dictionary. – M.: Prime-EVROZNAK. Ed. B.G. Meshcheryakova, acad. V.P. Zinchenko [Electronic resource]. - <https://psychological.slovaronline.com/>.
2. Grishin E.A. Pedagogical ethics. - Grozny: Chechen-Ingush book publishing house, 1971. - 119 p.
3. Dalinger V.A. Search - research activities of students in mathematics: Textbook. - Omsk: OmGPU Publishing House, 2005 - 456 p.
4. Emelyanov Yu.N. Theory of Formation and Practice of Improving Communicative Competence: abstract of dissertation... Doctor of Psychology: 19.00.05 / Leningrad State University. - Leningrad, 1991. - 38 p.
5. Kan-Kalik V.A. Fundamentals of professional and pedagogical communication. - Grozny, 2020. - 531s.
6. Kovalev A.G. Collective and socio-psychological problems of leadership. - M.: Politizdat, 1975. - 272 p.
7. Leontiev D.A., Khanina I.B. To the problem of communication in the works of A. A. Leontiev // Cultural-historical psychology, 2011. - Volume 7. - No. 1. P. 20–27.
8. Lukashevich V.V. Psychology and pedagogy. Textbook for students of higher educational institutions. - ELITE, 2019. - 351s.
9. Netesova N. I. Development of the project method in the education system / N. I. Netesova. — Text: direct // Young scientist. - 2014. - No. 19 (78). - S. 587-590.
10. Polat E.S. Method of projects in foreign language lessons // Foreign languages at school. - 2000. - "2. - P. 3-10.
11. Strakhov I.V. Psychology of pedagogical tact. - Saratov, 1966. - S.265-266.

Обучение порядку слов во французском и русском предложениях: сравнительно-сопоставительный подход

Метелькова Лилия Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент; кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», lilia.metelkova@gmail.com

Даниелян Мери Георгиевна;

кандидат филологических наук, доцент; кафедра «Русский язык как иностранный», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», daniel_mg@list.ru

В методике преподавания иностранных языков тема месторасположения членов предложения традиционно считается одной из сложных. В русском языке порядок слов, с одной стороны, свободный, а с другой – строго фиксированный. Во французском языке порядок слов строго фиксированный, однако существуют различия в порядке слов между разговорным и письменным французским, что усложняет формирование навыков построения предложений в изучаемом иностранном языке.

Одним из основных принципов методики преподавания иностранных языков является опора на родной язык. Реализация данного принципа возможна при использовании сравнительно-сопоставительного подхода, при котором преподаватель объясняет разницу в структурах предложений в родном и изучаемом языках, что позволяет значительно уменьшить синтаксические и семантические ошибки в речи студентов.

В данной статье рассматривается использование сравнительно-сопоставительного подхода при преподавании французского языка русскоговорящим студентам и русского языка франкофонам.

Ключевые слова: порядок слов, русский язык, французский язык, сравнительно-сопоставительный подход, методика преподавания иностранных языков.

Порядок слов в словосочетаниях и предложениях играет важную роль в синтаксической системе любого языка. В большинстве случаев расположение слов в предложении дополняет языковые средства, а также порядком слов проясняется и содержательная составляющая всего высказывания.

В.Г. Гак выделяет следующие функции порядка слов во французском и русском языках: структурно-грамматическая, коммуникативная, стилистическая и собственно смысловоразличительная.

1. Структурно-грамматическая функция: место слова определяет его функцию в предложении, так как оно выступает показателем синтаксических связей слов в предложении. В русском языке месторасположение слова может различать подлежащее и дополнение при совпадении падежных форм (*Бытие определяет сознание*); прилагательное в функции атрибутивного определения и сказуемого (*красивый дом* и *дом красивый*) и др.

Во французском языке функция порядка слов представлена шире, так как является средством грамматического выражения:

а) членов предложения: виду отсутствия падежных форм нередко только порядок слов различает подлежащее и прямое дополнение: *Pierre voit Paul, mais Paul ne voit pas Pierre*;

б) связи между членами предложения: если в русском предложении: *Он дал книжку этому мальчику занятную* форма прилагательного показывает, что оно относится к слову *книжку*, то во французском предложении такой словопорядок означал бы, что прилагательное относится к слову *мальчик* *Il a donné un livre à ce garçon amusant*;

в) связи между частями сложного предложения: так, инверсия при отсутствии союза может служить средством выражения подчинения: *пришел бы он раньше, мы... – fût-il venu plus tôt...*;

г) различных коммуникативных типов предложения (инверсия в вопросительных, восклицательных, оптативных предложениях).

2. Коммуникативная функция: с помощью порядка слов выражается актуальное членение предложения, различается тема и рема. Таким образом, коммуникативная функция является основной, первичной функцией порядка слов.

Коммуникативная функция свойственна порядку слов в обоих языках. Однако имеются существенные различия. В русском языке более свободный порядок слов и может самостоятельно выражать разные оттенки актуального членения, без помощи

лексических и синтаксических средств. Во французском языке твердый порядок слов очень часто обеспечивает различие темы и ремы лишь при условии синтаксической реорганизации предложения.

3. Стилистическая функция заключается в передаче различных оттенков, не связанных ни с формальной, ни с коммуникативной структурой предложения. В русском языке порядок слов служит часто для оживления повествования (*шли мы по лесу и ...*), но французскому языку это свойственно в меньшей степени.

4. Собственно смысловозначительная функция: порядок слов различает значения слов и словосочетания (ср.: в русском языке *два часа* и *часа два*). Во французском языке имеется ряд словосочетаний, смысл которых уточняется порядком компонентов: *vouloir bien* и *bien vouloir*; значение многих прилагательных и наречий изменяется в зависимости от их позиции: *un grand homme* и *un homme grand*. *Il l'a fait naturellement*. – Он сделал это естественно и *Il l'a naturellement fait*. – Он, конечно, сделал это. Порядок слов является признаком лексикализации словосочетания, его превращения во фразеологическую единицу или в сложное слово: *un rouge-gorge, une sage-femme; geler à pierre fendre* и т.п.

По сравнению с русским языком порядок слов во французском языке отличается следующими особенностями:

1. Связанный порядок слов во французском языке в отличие от свободного в русском. Если в русском языке знаменательное слово может занимать в предложении любое место, то во французском языке расположение слов зависит от того, имеем ли мы дело со связанным синтаксисом (*syntaxe liée*) или с расчлененным (*syntaxe disloquée*). В первом случае слово входит в состав французского предложения не отдельно, но как член синтаксической группы, положение его строго регламентировано, порядок слов – твердый. При расчлененном синтаксисе, разрыве синтаксических групп и обособлении, слово может занимать любое место во фразе: порядок становится свободным. Так, в предложении *Marie aime beaucoup cet auteur* изменить положение слов невозможно, но если вычленим существительные из синтаксических групп и обособить их, а в высказывании заменить их местоимениями, то обособленные сегменты могут занимать любое место в предложении: *Cet auteur, elle l'aime beaucoup, Marie*.

2. Прогрессивный порядок слов во французском языке, то есть определяющее следует за определяемым, зависимый член – за главным: прилагательное – за существительным, дополнение и наречие – за глаголом, глагол – за подлежащим.

3. Особый порядок служебных местоимений, отличающийся от расположения существительных. Отличие синтаксиса служебных слов от синтаксиса знаменательных является общеязыковой закономерностью.

В методике преподавания иностранных языков тема месторасположения членов предложения традиционно считается одной из сложных.

В русском языке порядок слов, с одной стороны, свободный, а с другой – строго фиксированный, и незнание этих правил порождают синтаксические и семантические ошибки.

В методике преподавания русского языка как иностранного на начальном уровне (А1 и А2) порядку слов не уделяется должного внимания, так как бытует мнение, что нет определенных правил, где должны располагаться члены предложения. Однако, если в устной речи порядок слов в предложении, действительно, имеет свободу месторасположения, так как мысль можно передать через фразовое ударение или интонационное выделение, то в письменной речи предложения должны быть построены с соблюдением правил. Поняв, что устное высказывание будет понято собеседником, иностранные студенты строят свои письменные высказывания по тому же принципу, что приводит к большому количеству ошибок. Студентам, изучающим иностранный язык, необходимо объяснить, что представляет собой порядок слов и для чего он нужен. Для понимания функции порядка слов в предложении приводится масса примеров, иллюстрирующие логические нарушения:

В методике преподавания французского языка как иностранного порядок слов в повествовательном предложении рассматривается на первых занятиях вводно-фонетического курса вместе с ритмическими группами и интонационным рисунком данного вида предложений. В дальнейшем постепенно вводится порядок слов в вопросительном предложении.

На начальном этапе изучения русского языка иностранным обучающимся, как правило, предъявляются учебные тексты, в которых встречаются предложения только с прямым порядком слов, и, естественно, что их устная речь изобилует фразами, построенными по этому принципу. На более продвинутом этапе тексты усложняются, встречаются предложения, в которых слова расположены в другой последовательности, что и вызывает у студентов-иностранцев массу вопросов. Преподавателю необходимо объяснить, что порядок слов в русском предложении изменяется в зависимости от коммуникативных задач, что варьирование места слов может изменить смысл всего высказывания. Непонимание смысла высказывания происходит и от того, что у студентов-инофонов пока не сформировано чувство языка, позволяющее им оперировать рема-рематическими отношениями. Для развития чувства языка студентам предлагается комплекс упражнений на составление предложений с прямым и свободным порядком слов и сравнение двух предложений с разным порядком слов с последующим объяснением, как изменяется смысл высказывания. Целью подобных упражнений является развитие у студентов, изучающих иностранные языки, чувство языка, грамматических и синтаксических навыков, умение распределять лексемы по синтаксическим группам внутри предложения. Кажущееся простое задание на составление предложений направлены на совершенствование навыков вступать в непосредственное общение,

где свободный порядок слов употребляется чаще нежели в формальном общении.

Синтаксической нормой русского предложения является последовательное представление темы и ремы, то есть препозиция темы и постпозиция ремы. На начальном этапе такое расположение слов в предложении облегчает понимание высказывания: тема как начало высказывания находится в начале предложения, а рема – нечто новое – располагается в конце. Такая норма присуща и французскому языку. Она определяет использование неопределенных и обретенных артиклей.

Русский язык относится к типу языков, в которых предложения строятся по принципу SVO, то есть «субъект – действие – объект». Студентам-иностранцам показывается на примере, как можно варьировать месторасположение слов, чтобы смысл высказывания оставался прежним, например: *Антон ждет Ирину около метро.* = *Около метро ждет Ирину Антон.* = *Антон около метро ждет Ирину.* Внимание студентов акцентируется на формальные показатели слов, выполняющие в предложении роль субъекта и объекта.

При объяснении правил построения словосочетаний и предложений студентам-франкофонам или русскоговорящим студентам, изучающим французский язык, преподаватель должен оперировать такими примерами, в которых можно вычленить ошибочное месторасположение слов, а также определить, как изменяется высказывание при использовании прямого порядка слов и инверсии.

Объясняя иностранным студентам значение и способы выражения субъекта, необходимо разъяснить отличия между грамматическим и логическим субъектами. Так в предложении *Наташа пишет письмо* субъект *Наташа* имеет признаки грамматического, логико-семантического субъекта. Однако есть и предложения с прямым порядком слов, в которых логический и грамматический субъекты не совпадают, например, *У Наташи есть ручка*, где логический субъект выражен родительным падежом. На начальном уровне студенты-иностранцы часто делают ошибки, заменяя логический субъект грамматическим: *Наташа есть ручка*. В предложениях *Мне холодно*, *Ей 25 лет* присутствует семантические субъект, то есть носитель признака или производитель (агенса) действия. Студенты, как правило, долго строят подобного типа предложения с ошибками, например: *Я холодно*, *Она 25 лет*.

Предложения подобного типа вызывают трудности и у студентов, изучающих французский язык, так как русское предложение формально отличается от французского: *J'ai froid*, *J'ai 25 ans* (дословный перевод на русский: Я имею холод, Я имею 25 лет).

Любое изменение слов в предложении сопряжено с искажением смысла высказывания в большей или меньшей степени. Например, если в предложении изменить место дополнения, то его смысл кардинально изменится: высказывание *Он встретил брата друга* не будет тождественным *Он встретил друга брата*. *Антон купил младшему брату кота.* ≠ *Антон купил коту маленького*

брата. Для формирования умений строить корректные логико-синтаксические высказывания необходимо демонстрировать на примерах ошибки, порождающие коммуникативную неудачу. Во французском эквиваленте данного предложения синтаксическая связь выражена предлогом *de*, формально являющимся показателем принадлежности: *Il a rencontré l'ami de son frère u Il a rencontré le frère de son ami*. Необходимо показать студентам, как может стилистически измениться высказывание при перемене мест слов. Например, в предложении с прямым порядком *Наташа любит Ивана*. Передана информация о чувствах субъекта к объекту, однако переставив слова местами, *Любит Наташа Ивана* можно понять некое снисходительное отношение субъекта к объекту, а в предложении *Ивана любит Наташа* указывается что именно только объект является производителем действия. И такое изменение смысла происходит не только с перестановкой дополнения. В вопросительном предложении Ты отдыхала на море? не тождественно фразам *На море ты отдыхала? На море отдыхала ты?* Очевидно, что при прямом порядке каждое слово занимает место рядом с тем членом предложения, с которым непосредственно связано. При инверсии акцентируется либо первое, либо последнее слово, но та же инверсия или тот же непрямой порядок слов способен передавать смысл высказывания. В хрестоматийном примере *Мать любит дочь*, в котором субъект и объект выражены одинаковой словоформой, первое слово является субъектом, последнее – объектом; при обратном порядке *дочь любит мать* производителем действия будет выступать *дочь*.

В предложении прилагательные, выполняющие роль согласованных определений, как правило, могут иметь как, так и постпозитивное место по отношению к определяемому слову, причем постпозитивные определения встречаются в поэтических текстах. В качестве определений могут выступать и местоимения, которые также стоят до определяемого слова. Несогласованные определения, выраженные именами существительными, постпозитивны (*дом без лифта*, *задание по физике*).

Большое количество семантических ошибок делаются студентами при использовании в речи имен числительных. Например, во фразе *Он занимался два часа* говорится о конкретном количестве времени, в предложении *Он занимался часа два* постпозиция числительного указывает на приближенность.

Наречия, выступающие в предложении в роли обстоятельства образа действия, как правило, имеют препозицию по отношению к глаголу, например, *он красиво поет*, *она хорошо знает математику*. Объясняя место обстоятельства в предложении, нужно обратить внимание студентов, что некоторые наречия могут стоять как до, так и после глаголов, например, в предложении *Иван быстро бежит* наречие *быстро* указывает на действие, которое является постоянным, а в предложении *Иван пробежал быстро* – качество действия в конкретный момент.

В нейтральных повествовательных предложениях обстоятельства меры и степени, времени, выраженные наречиями, – препозитивны, например, *Олег очень занят, вчера шел дождь*. Обстоятельства могут быть и постпозитивны, имеющая место инверсия направлена на смысловое выделение, например: *я проснулся рано, а я поздно*.

Обстоятельства места, выраженные именами существительными, могут стоять как стоят в начале предложения, так и в конце, например: *аптека находится недалеко от метро, недалеко от метро находится аптека*. Во французском предложении нужное значение достигается использованием определенного или неопределенного артиклей, а также соответствующих синтаксических конструкций: *la pharmacie est non loin du metro* и *il y a une pharmacie non loin du metro*, при этом обстоятельство места может стоять как в начале, так и в конце предложения.

В русском языке больше представлены коммуникативная и стилистическая функции порядка слов, во французском – формально-грамматическая и смысловозначительная. В русском языке функции порядка слов связаны главным образом с оформлением высказывания в целом, во французском – с оформлением и дифференциацией значений его частей: грамматических конструкций, словосочетаний, слов.

Таким образом, при объяснении правил построения словосочетаний и предложений студентам-франкофонам или русскоговорящим студентам, изучающим французский язык, преподавателю следует использовать сравнительно-сопоставительный подход, обеспечивая полное понимание различий в двух языковых системах.

Литература

1. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков: Учебник для студ. пед. ин-тов по спец. «Иностр.яз.» / В. Г. Гак. – 3-е изд., до-раб. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
2. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. Изд. 2-е, стереотипное.– М.: Едиториал, – УРСС, – 2003. – 172 с.
3. К. И. Былинский, Д. Э. Розенталь. Литературное редактирование. Учебное пособие. — М.: ФЛИНТА, 2017. — С. 222-225.
4. Хавронина С.А., Крылова О.А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. — М., 1989. — 101 с.

Learning word order in french and russian sentences: a comparative approach

Meleikova L.A., Danielyan M.G.

National Research Moscow State University of Civil Engineering

The topic of location of the members of the sentence is traditionally considered one of the most challenging in the methodology of teaching foreign languages. In Russian language, the order of words, on the one hand, is free, and on the other hand, it is strictly fixed. In French, the word order is strictly fixed, but there is difference in the word order between colloquial and written French. Thus, this issue complicates the formation of sentence construction skills in the studied foreign language.

One of the main principles of the methodology of teaching foreign languages is reliance on the native language. The implementation of this principle is possible using a comparative approach. By means of this approach, the teacher explains the difference in the structures of sentences in the native and studied languages, which can significantly reduce the number syntactic and semantic errors in the speech of students.

This article considers the use of a comparative approach in teaching French language to the Russian-speaking students and Russian language to the Francophones.

Keywords: word order, Russian language, French language, comparative approach, methods of teaching foreign languages.

References

1. Gak, V.G. Comparative typology of French and Russian languages: Textbook for students. ped. in-t on spec. "Foreign language" / V. G. Gak. - 3rd ed., revised. - M. : Education, 1989. - 288 p.
2. Sirotnina O.B. Word order in Russian. Ed. 2nd, stereotypical. - M. : Editorial, - URSS, - 2003. - 172 p.
3. K. I. Bylinskii, D. E. Rosenthal. Literary editing. Tutorial. — M.: FLINTA, 2017. — S. 222-225.
4. Khavronina S.A., Krylova O.A. Teaching foreigners the order of words in Russian. - M., 1989. - 101 p.

Каноническое представление приращения элементарных функций и замечательные пределы

Гилев Валерий Георгиевич,

кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова, Филиал Тюменского государственного университета, gilev.valery@gmail.com

Под каноническим представлением приращения элементарной функции понимается разложение приращения этой функции на множители, при котором функция обобщения является производной.

Приводится классификация элементарных функций. Вводится определение функции обобщения, которая является интерпретацией производной для рациональных функций. Показано, что для трансцендентных функций функция обобщения не является производной. Формулируется условие равенства функции обобщения и производной для трансцендентных функций.

Высказывается неоднозначная возможность разложения приращения функции на множители и в связи с этим некорректность определения функции обобщения. Решение проблемы связывается с условием равенства функции обобщения и производной. Осуществляется выход на существование замечательных пределов. Все положения сопровождаются примерами.

Отмечается, что благодаря методу обобщения при исследовании функций на монотонность получена функция обобщения, которая является интерпретацией производной. Это позволяет исследовать элементарные функции на монотонность без привлечения теории пределов, предоставляет возможность пропедевтики и введения понятия производной в теории элементарного исчисления, объяснить операцию предельного перехода, доказать существование замечательных пределов.

Ключевые слова: элементарные функции, функция обобщения, приращение функции, каноническое разложение на множители, первый и второй замечательные пределы.

Классификация элементарных функций

В элементарной математике рассматриваются следующие основные элементарные функции.

1. Постоянная $y = b$ (b —данное число) или $y = const$.

2. Степенная функция с рациональным показателем $y = x^r$, r – рациональное число.

3. Степенная функция с иррациональным показателем, $y = x^\alpha$, α – иррациональное число.

4. Показательная функция $y = a^x$ (a – данное положительное число $a \neq 1$).

5. Логарифмическая функция $y = \log_a x$ (a – данное положительное число $a \neq 1$).

6. Тригонометрические функции: $\sin x, \cos x, \operatorname{tg} x, \operatorname{ctg} x$.

7. Обратные тригонометрические функции: $\arcsin x, \arccos x, \operatorname{arctg} x, \operatorname{arccctg} x$.

Функция называется элементарной, если ее можно задать формулой, составленной при помощи последовательного выполнения арифметических действий и перечисленных основных элементарных функций (1—7).

Функция, которую можно задать при помощи целого выражения (т. е. выражения, составленного из чисел и аргумента, обозначенного буквой) при помощи действий сложения и умножения, называется *целой рациональной функцией*, или *многочленом*. В общем виде многочлен от одного аргумента выражается следующей формулой:

$$P(x) = a_n x^n + a_{n-1} x^{n-1} + \dots + a_1 x + a_0$$
, где n – некоторое натуральное число (степень многочлена), a – данные числа (коэффициенты).

Функция, которую можно задать при помощи формулы, содержащей над аргументом и данными числами только лишь четыре арифметических действия, называется *рациональной*.

Рациональные функции, не являющиеся целыми (т. е. не многочлены), называются *дробными рациональными*. При помощи тождественных преобразований дробную рациональную функцию можно представить в виде отношения двух многочленов, т. е. в виде алгебраической дроби: $y = \frac{P(x)}{Q(x)}$.

Функция, которую можно задать формулой, содержащей над аргументом и числами лишь *алгебраические* действия (четыре арифметических действия, возведение в целую степень и извлечение

корня), называется *алгебраической* (явной) функцией. Всякая рациональная функция является алгебраической. Алгебраическая функция, не являющаяся рациональной, называется *иррациональной*. В формуле, изображающей иррациональную функцию, непременно содержится действие извлечения корня из выражения, содержащего аргумент (возможно возведение в степень с дробным показателем).

Элементарные неалгебраические функции называются *трансцендентными* (элементарными) функциями. Из числа основных элементарных функций трансцендентными являются степенная функция с иррациональным показателем x^α , показательная, логарифмическая, тригонометрические и обратные тригонометрические функции. Формула, выражающая элементарную трансцендентную функцию, непременно содержит хотя бы одну основную трансцендентную операцию над выражением, содержащим аргумент.

На рис. 1 представлена классификация элементарных функций.

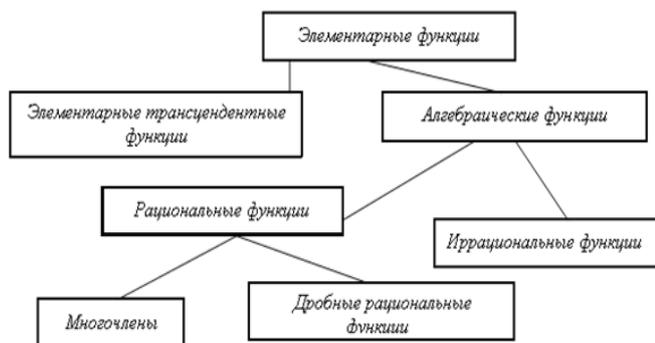

Рисунок 1 - классификация элементарных функций

Функция обобщения

В статье [1] функция обобщения вводится в результате разложения разности $f(x_2) - f(x_1)$ на множители. Разность $f(x_2) - f(x_1)$ называется приращением функции.

Пусть $y = f(x)$ элементарная функция.

Возможно $f(x_2) - f(x_1) = B(x_1; x_2) \cdot$

$A(x_1; x_2)$, где $B(x_1; x_2) \neq 0$; при

$x_1 = x_2$ $B(x_1; x_2) = 0$; $A(x_1; x_2)$ – выражение с двумя фиксированными значениями x_1, x_2 аргумента функции $y = f(x)$.

Обобщение, переход от конкретных значений x_1 и x_2 к x в выражении

$A(x_1; x_2)$ задает функцию обобщения: $A(x) = \delta(x)$.

Показывается, что функция обобщения является интерпретацией производной. При этом

1. Для рациональных функций.

При $B(x_1; x_2) = x_2 - x_1$ имеем: $f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$.

В этом случае $f'(x) = \delta(x)$.

2. Для трансцендентных функций.

$f(x_2) - f(x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$, где $B(x_1; x_2) \neq x_2 - x_1$.

В этом случае $f'(x) = \delta(x)$, если $\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{x_2 - x_1} = 1$ – условие равенства производной и функции обобщения.

ПРИМЕРЫ

1. $y = \frac{k}{x}$.

Имеем:

$$f(x_2) - f(x_1) = \frac{k}{x_2} - \frac{k}{x_1} = \frac{kx_1 - kx_2}{x_1x_2} = (x_2 - x_1) \cdot \frac{-k}{x_1x_2} = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2), \quad \text{где } B(x_1; x_2) = (x_2 - x_1), A(x_1; x_2) = \frac{-k}{x_1x_2}.$$

При $x_1 = x_2 = x, A(x) = \frac{-k}{x^2} = \delta(x) =$

$f'(x); f'(x) = \frac{-k}{x^2}.$

2. $f(x) = x^4$. Имеем:

$$f(x_2) - f(x_1) = x_2^4 - x_1^4 = (x_2^2 + x_1^2)(x_2^2 - x_1^2) = (x_2 - x_1) \cdot (x_2^2 + x_1^2)(x_2 + x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2),$$

где $B(x_1; x_2) = (x_2 - x_1), A(x_1; x_2) = (x_2^2 + x_1^2)(x_2 + x_1).$

При $x_1 = x_2 = x, A(x) = 2x^2 \cdot 2x = 4x^3 = \delta(x) =$

$f'(x); f'(x) = 4x^3.$

3. $f(x) = \sin x$.

Имеем:

$$f(x_2) - f(x_1) = \sin x_2 - \sin x_1 = \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right) \cdot 2 \cos \left(\frac{x_2 + x_1}{2} \right) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2), \quad \text{где } B(x_1; x_2) = \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right).$$

$A(x_1; x_2) = 2 \cos \left(\frac{x_2 + x_1}{2} \right).$

При $x_1 = x_2 = x, A(x) = 2 \cos x = \delta(x) \neq f'(x).$

На самом деле $f'(x) = \cos x$.

4. $f(x) = a^x$.

Пусть дана функция $f(x) = a^x$, где $a > 0$ и $a \neq 1$.

$$f(x_2) - f(x_1) = a^{x_2} - a^{x_1} = (a^{x_2 - x_1} - 1) \cdot a^{x_1} = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2), \quad \text{где } B(x_1; x_2) = a^{x_2 - x_1} - 1, A(x_1; x_2) = a^{x_1}.$$

При $x_1 = x_2 = x, A(x) = a^x = \delta(x) \neq f'(x).$

На самом деле $f'(x) = a^x \cdot \ln a$.

О разложении приращения функции в виде произведения

Проблема разложения разности $f(x_2) - f(x_1)$ на множители заключается в том, что оно может быть неоднозначным. В связи с этим для одной и той же функции могут получаться различные функции обобщения. Для исследования функций на монотонность этот факт не отражается на результатах исследования. При построении же теории элементарного исчисления, когда функция обобщения ассоциируется с производной, введение понятия функции обобщения требует уточнения.

ПРИМЕРЫ

1. $f(x) = x^4$.

а) См. пример 2 выше.

б) $f(x_2) - f(x_1) = x_2^4 - x_1^4 = (x_2^2 - x_1^2) \cdot (x_2^2 + x_1^2) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2),$

где $B(x_1; x_2) = (x_2^2 - x_1^2), A(x_1; x_2) = (x_2^2 + x_1^2).$

При $x_1 = x_2 = x, A(x) = 2x^2 = \delta(x) \neq f'(x)$. На самом деле $f'(x) = 4x^3$.

$$2. f(x) = \sin x.$$

а) См. пример 3 выше.

$$\begin{aligned} \text{б)} \quad f(x_2) - f(x_1) &= \sin x_2 - \sin x_1 = \\ 2 \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right) \cos \left(\frac{x_2 + x_1}{2} \right) &= \\ = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2), \text{ где } B(x_1; x_2) &= 2 \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right). \\ A(x_1; x_2) &= \cos \left(\frac{x_2 + x_1}{2} \right). \end{aligned}$$

При $x_1 = x_2 = x, A(x) = \cos x = \delta(x) = f'(x)$.

Обоснование корректности введения понятия функции обобщения я вижу в использовании канонического представления приращения функции. Под каноническим представлением приращения элементарной функции понимается разложение приращения этой функции на множители, при котором функция обобщения является производной.

Каноническое представление приращения рациональных функций

1. Пусть $y = f(x)$ – рациональная функция.

Выберем x_1 и x_2 из области определения этой функции D_f . Докажем, что разность $f(x_2) - f(x_1)$ представима в виде произведения, одним из множителей которого является разность $(x_2 - x_1): f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$.

Доказательство проведем для целой рациональной функции (многочлена). Для дробной рациональной функции доказательство аналогично.

$$f(x) = a_n x^n + a_{n-1} x^{n-1} + a_{n-2} x^{n-2} + \dots + a_1 x + a_0.$$

Выберем $(x_1; x_2) \in D_f = R$.

$$\begin{aligned} \text{Имеем: } f(x_2) - f(x_1) &= a_n x_2^n + a_{n-1} x_2^{n-1} + \\ a_{n-2} x_2^{n-2} + \dots + a_2 x_2^2 + a_1 x_2 + a_0 &- (a_n x_1^n + \\ a_{n-1} x_1^{n-1} + a_{n-2} x_1^{n-2} + \dots + a_2 x_1^2 &+ a_1 x_1 + a_0) = \\ = (a_n x_2^n - a_n x_1^n) + (a_{n-1} x_2^{n-1} - &a_{n-1} x_1^{n-1}) + \\ (a_{n-2} x_2^{n-2} - a_{n-2} x_1^{n-2}) + \dots + (a_2 x_2^2 &- a_2 x_1^2) + (a_1 x_2 - \\ a_1 x_1) &= a_n (x_2^n - x_1^n) + a_{n-1} (x_2^{n-1} - x_1^{n-1}) + \\ a_{n-2} (x_2^{n-2} - x_1^{n-2}) + \dots + a_2 (x_2^2 - &x_1^2) + a_1 (x_2 - x_1) = \\ = (x_2 - x_1) [a_n (x_2^{n-1} + x_2^{n-2} x_1 + &x_2^{n-3} x_1^2 + \dots + \\ x_1^{n-1}) + a_{n-1} (x_2^{n-2} + x_2^{n-3} x_1 + &x_2^{n-4} x_1^2 + \dots + \\ a_{n-2} (x_2^{n-3} + x_2^{n-4} x_1 + x_2^{n-5} x_1^2 + \dots &+ x_1^{n-3}) + \dots + \\ a_2 (x_2 + x_1) + a_1] &= (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2) \end{aligned}$$

Примечание. При вынесении общего множителя за скобки мы воспользовались формулой разности n -х степеней:

$$a^n - b^n = (a - b)(a^{n-1} + a^{n-2}b + a^{n-3}b^2 + \dots + a^2b^{n-2} + b^{n-1}).$$

Значит, если функция $y = f(x)$ является целой рациональной функцией, то $f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$.

Аналогично для дробной рациональной функции $y = \frac{P(x)}{Q(x)}$.

Таким образом, для рациональных функций справедливо разложение приращения функции в виде $f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$.

Функция обобщения для рациональных функций определяется однозначно.

ПРИМЕРЫ

$$1. y = ax^2 + bx + c$$

Имеем:

$$\begin{aligned} f(x_2) - f(x_1) &= (ax_2^2 + bx_2 + c) - (ax_1^2 + bx_1 + c) = \\ &= (ax_2^2 - ax_1^2) + (bx_2 - bx_1) = a(x_2 - x_1)(x_2 + \\ x_1) &+ b(x_2 - x_1) = \\ &= (x_2 - x_1)(a(x_2 + x_1) + b) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2), \end{aligned}$$

где $B(x_1; x_2) = x_2 - x_1, A(x_1; x_2) = a(x_2 + x_1) + b$.

Найдем функцию обобщения:

$$\delta(x) = A(x) = a(x + x) + b = 2ax + b.$$

Имеем: $\delta(x) = f'(x) = 2ax + b$.

$$2. y = \frac{ax+b}{cx+d}.$$

$$\text{Имеем, } f(x_2) - f(x_1) = \frac{ax_2+b}{cx_2+d} - \frac{ax_1+b}{cx_1+d} =$$

$$\begin{aligned} \frac{acx_1x_2 + bcx_1 + adx_2 + bd - acx_1x_2 - bcx_2 - adx_1 - bd}{(cx_1+d)(cx_2+d)} &= \\ = \frac{bc(x_1 - x_2) + ad(x_2 - x_1)}{(cx_1+d)(cx_2+d)} &= \\ = (x_2 - x_1) \cdot \frac{ad-bc}{(cx_1+d)(cx_2+d)} &= B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2), \end{aligned}$$

$$B(x_1; x_2) = x_2 - x_1, A(x_1; x_2) = \frac{ad-bc}{(cx_1+d)(cx_2+d)}.$$

Найдем функцию обобщения:

$$\delta(x) = A(x) = \frac{ad-bc}{(cx+d)(cx+d)} = \frac{ad-bc}{(cx+d)^2} = f'(x).$$

$$3. y = \frac{1}{x^2}.$$

Имеем:

$$\begin{aligned} f(x_2) - f(x_1) &= \frac{1}{x_2^2} - \frac{1}{x_1^2} = \frac{x_1^2 - x_2^2}{x_1^2 x_2^2} = (x_2 - x_1) \cdot \\ \frac{-(x_2 + x_1)}{x_1^2 x_2^2} &= \\ = B(x_1, x_2) \cdot A(x_1, x_2), \text{ где} \end{aligned}$$

$$B(x_1, x_2) = x_2 - x_1, A(x_1, x_2) = -\frac{x_2 + x_1}{x_1^2 x_2^2}.$$

Найдем функцию обобщения:

$$\delta(x) = A(x) = -\frac{x+x}{x^2 x^2} = -\frac{2x}{x^4} = -\frac{2}{x^3}, \quad \delta(x) = -\frac{2}{x^3} = f'(x).$$

$$4. y = \frac{x^2-4}{x^2}.$$

$$\begin{aligned} \text{Найдем разность: } f(x_2) - f(x_1) &= \frac{x_2^2-4}{x_2^2} - \frac{x_1^2-4}{x_1^2} = \\ \frac{x_1^2 x_2^2 - 4x_1^2 - x_1^2 x_2^2 + 4x_2^2}{x_1^2 x_2^2} &= \\ = \frac{-4x_1^2 + 4x_2^2}{x_1^2 x_2^2} &= \frac{4(x_2^2 - x_1^2)}{x_1^2 x_2^2} = (x_2 - x_1) \frac{4(x_2 + x_1)}{x_1^2 x_2^2} = \\ B(x_1, x_2) \cdot A(x_1, x_2), \text{ где} \end{aligned}$$

$$B(x_1, x_2) = x_2 - x_1, A(x_1, x_2) = \frac{4(x_2 + x_1)}{x_1^2 x_2^2}.$$

При $x_1 = x_2 = x$

$$\text{получим } \delta(x) = A(x) = \frac{8x}{x^4} = \frac{8}{x^3}; \delta(x) = \frac{8}{x^3} = f'(x).$$

Каноническое представление приращения иррациональных функций

Отдельные примеры показывают, что для иррациональных функций возможно каноническое разложение в виде $f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$.

ПРИМЕРЫ

$$1. y = \sqrt{x}.$$

$$\text{Имеем: } f(x_2) - f(x_1) = \sqrt{x_2} - \sqrt{x_1} =$$

$$\frac{(\sqrt{x_2} - \sqrt{x_1})(\sqrt{x_2} + \sqrt{x_1})}{\sqrt{x_2} + \sqrt{x_1}} = \frac{x_2 - x_1}{\sqrt{x_2} + \sqrt{x_1}} = (x_2 - x_1) \cdot \frac{1}{\sqrt{x_2} + \sqrt{x_1}} =$$

$$B(x_1, x_2) \cdot A(x_1, x_2), \text{ где } B(x_1, x_2) = x_2 - x_1,$$

$$A(x_1, x_2) = \frac{1}{\sqrt{x_2 + \sqrt{x_1}}}$$

При $x_1 = x_2 = x$

получим $\delta(x) = A(x) = \frac{1}{2\sqrt{x}}$; $\delta(x) = \frac{1}{2\sqrt{x}} = f'(x)$.

2. $y = \sqrt[3]{x}$.

Имеем: $f(x_2) - f(x_1) = \sqrt[3]{x_2} - \sqrt[3]{x_1} =$

$$\frac{(\sqrt[3]{x_2} - \sqrt[3]{x_1}) \cdot (\sqrt[3]{x_2^2 + \sqrt[3]{x_1 x_2} + \sqrt[3]{x_1^2}})}{(\sqrt[3]{x_2^2 + \sqrt[3]{x_1 x_2} + \sqrt[3]{x_1^2}})} =$$

$$= \frac{x_2 - x_1}{\sqrt[3]{x_2^2 + \sqrt[3]{x_1 x_2} + \sqrt[3]{x_1^2}}} = (x_2 - x_1) \cdot \frac{1}{\sqrt[3]{x_2^2 + \sqrt[3]{x_1 x_2} + \sqrt[3]{x_1^2}}} =$$

$$= B(x_1, x_2) \cdot A(x_1, x_2), \text{ где } B(x_1, x_2) = x_2 - x_1$$

$$A(x_1, x_2) = \frac{1}{\sqrt[3]{x_2^2 + \sqrt[3]{x_1 x_2} + \sqrt[3]{x_1^2}}}$$

При $x_1 = x_2 = x$ получим $\delta(x) = A(x) = \frac{1}{3\sqrt[3]{x^2}}$; $\delta(x) = \frac{1}{3\sqrt[3]{x^2}} = f'(x)$.

Каноническое представление приращения трансцендентных функций

Для трансцендентных функций при каноническом разложении приращения следует учитывать условие равенства функции обобщения и производной: $f'(x) = \delta(x)$, если $\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{x_2 - x_1} = 1$.

Пусть $y = f(x)$ трансцендентная функция, тогда разложение приращения функции $f(x_2) - f(x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$ является каноническим, если $\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{x_2 - x_1} = 1$.

Ранее установлено, что для рациональных функций каноническим разложением приращения является $f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$. На самом деле $\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{x_2 - x_1} = \frac{(x_2 - x_1)}{x_2 - x_1} = 1$. $\delta(x) = f'(x)$.

Замечательные пределы

1. Первый замечательный предел. Пусть $f(x) = \sin x$.

$$\text{Имеем: } f(x_2) - f(x_1) = \sin x_2 - \sin x_1 =$$

$$2 \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right) \cdot \cos \left(\frac{x_2 + x_1}{2} \right) =$$

$$= B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2), \text{ где } B(x_1; x_2) =$$

$$2 \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right) \cdot A(x_1; x_2) = \cos \left(\frac{x_2 + x_1}{2} \right).$$

При $x_1 = x_2 = x$, $A(x) = \cos x = \delta(x) = f'(x)$.

Данное представление приращения функции $y = \sin x$ каноническое.

Условие равенства функции обобщения и производной $\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{x_2 - x_1} = 1$ подтверждает существование первого замечательного предела $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin x}{x} = 1$.

На самом деле $\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{x_2 - x_1} =$

$$\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{2 \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right)}{x_2 - x_1} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right)}{\frac{x_2 - x_1}{2}} = \lim_{\alpha \rightarrow 0} \frac{\sin \alpha}{\alpha} = 1, \text{ где } \alpha =$$

$$\frac{x_2 - x_1}{2}; \lim_{\alpha \rightarrow 0} \frac{\sin \alpha}{\alpha} = 1 - \text{первый замечательный предел.}$$

Его записывают $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin x}{x} = 1$ [2, С. 215 - 216].

2. Второй замечательный предел. Пусть $f(x) = a^x$, где $a > 0$ и $a \neq 1$.

Имеем: $f(x_2) - f(x_1) = a^{x_2} - a^{x_1} = (a^{x_2 - x_1} - 1) \cdot a^{x_1} =$

$= B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$, где $B(x_1; x_2) = a^{x_2 - x_1} - 1$, $A(x_1; x_2) = a^{x_1}$.

$\delta(x) = A(x) = a^x$. Значит, $\delta(x) = a^x$.

Представление приращения функции $y = a^x$ не является каноническим,

т. к. $\delta(x) = a^x \neq f'(x)$. На самом деле $f'(x) = (a^x)' = a^x \ln a$.

Найдем условие, при котором $\delta(x) = a^x = f'(x)$.

$$B(x_1; x_2) = a^{x_2 - x_1} - 1; \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{x_2 - x_1} =$$

$$\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{a^{x_2 - x_1} - 1}{x_2 - x_1} = 1; \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{a^{x_2 - x_1} - 1}{x_2 - x_1} = 1.$$

При $\Delta x \rightarrow 0$, $\frac{a^{\Delta x} - 1}{\Delta x} = 1$; $a^{\Delta x} - 1 = \Delta x$; $a^{\Delta x} = 1 + \Delta x$;

$$a = (1 + \Delta x)^{\frac{1}{\Delta x}}; \lim_{\alpha \rightarrow 0} (1 + \alpha)^{\frac{1}{\alpha}} = a, \text{ где } \alpha = \Delta x.$$

a – число постоянное по условию. Его принято обозначать буквой e : $a = e$.

Итак, $\lim_{\alpha \rightarrow 0} (1 + \alpha)^{\frac{1}{\alpha}} = e$, $e = 2,71828 \dots$ – математическая константа.

Имеем $\lim_{x \rightarrow 0} (1 + x)^{\frac{1}{x}} = e$.

Чаще этот предел записывают в виде

$\lim_{x \rightarrow \infty} \left(1 + \frac{1}{x} \right)^x = e$ и называют вторым замечательным пределом [2, С. 217 - 219]. Обращаю внимание на трудоемкость доказательства [2] по сравнению с [1].

Таким образом, если $f(x) = e^x$, то $f(x_2) - f(x_1) = e^{x_2} - e^{x_1} = (e^{x_2 - x_1} - 1) \cdot e^{x_1} = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$, где $B(x_1; x_2) = e^{x_2 - x_1} - 1$, $A(x_1; x_2) = e^{x_1}$.

$\delta(x) = A(x) = e^x$. Значит, $\delta(x) = e^x = f'(x)$. На самом деле $\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{e^{x_2 - x_1} - 1}{x_2 - x_1} = 1$.

Представление приращения функции $y = e^x$ каноническое.

Заключение

Благодаря методу обобщения при исследовании функций на монотонность получена функция обобщения, которая является интерпретацией производной. Это позволяет исследовать функции на монотонность без привлечения теории пределов, решая многие методические проблемы [3], предоставляет возможность пропедевтики и введения понятия производной в теории элементарного исчисления [1, 4], объяснить операцию предельного перехода [5], доказать существование замечательных пределов [1]. В настоящей статье решена проблема корректности определения функции обобщения с выходом на замечательные пределы.

Литература

1. Гилев В.Г. Методика введения понятия производной в элементарном исчислении // Современное педагогическое образование. - №8. – 2022. – С. 33 – 41.
2. Ильин В. А., Куркина А.В. Высшая математика: Учебник. – 2-е изд., – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 600 с.
3. Дворянинов С. В., Розов Н. Х. Некоторые замечания об изучении функций в школе // Математика в школе. – 1994. – №5. – С. 27 – 30.

4. Гилев В. Г. Метод обобщения при исследовании функций как фактор исторического развития математики и методики ее преподавания // «Заметки Ученого — наука-prioritet.ru», Архив номеров, Апрель 2021 – 5 (часть 1), с. 130 -140.

5. Гилев В.Г. Операция предельного перехода // Мировая наука: новые векторы и ориентиры: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 Сентября 2022 г.). в 2-х ч. Ч.2. — Ростов-на-Дону: Изд-во «Манускрипт», 2022. — 143 с. – С. 25 – 27.

Canonical representation of the increment of elementary functions and remarkable limits

Gilev V.G.

Tyumen State University

The canonical representation of the increment of an elementary function is understood as the decomposition of the increment of this function into factors, in which the generalization function is a derivative.

A classification of elementary functions is given. A definition of a generalization function is introduced, which is an interpretation of the derivative for rational functions. It is shown that for transcendental functions the generalization function is not a derivative. The condition of equality of the generalization function and the derivative for transcendental functions is formulated.

The ambiguous possibility of decomposing the increment of a function into factors and, in connection with this, the incorrectness of the definition of the generalization function is expressed. The solution of the problem is associated with the condition of equality of the generalization function and the derivative. Remarkable limits are emerging. All provisions are accompanied by examples.

It is noted that thanks to the method of generalization in the study of functions for monotonicity, a generalization function is obtained, which is an interpretation of the derivative. This allows one to study elementary functions for monotonicity without involving the theory of limits, provides an opportunity for propaedeutics and the introduction of the concept of a derivative in the theory of elementary calculus, explains the operation of passing to the limit, and proves the existence of remarkable limits.

Keywords: elementary functions, generalization function, function increment, canonical factorization, first and second remarkable limits.

References

1. Gilev V.G. Methodology for introducing the concept of a derivative in elementary calculus // Modern Pedagogical Education. - No. 8. - 2022. - S. 33 - 41.
2. Ilyin V.A., Kurkina A.V. Higher Mathematics: Textbook. - 2nd ed., - M.: TK Velby, Publishing House Prospekt, 2004. - 600 p.
3. S. V. Dvoryaninov and N. Kh. Rozov, "Some remarks on the study of functions at school," Math. at School. - 1994. - No. 5. - S. 27 - 30.
4. Gilev V. G. The method of generalization in the study of functions as a factor in the historical development of mathematics and the methodology of its teaching // "Notes of a Scientist - nauka-prioritet.ru", Archive of numbers, April 2021 - 5 (part 1), p. 130 -140.
5. Gilev V.G. Limit transition operation // World science: new vectors and landmarks: materials of the VII International scientific and practical conference (Rostov-on-Don, September 30, 2022). in 2 hours. Part 2. - Rostov-on-Don: Manuscript Publishing House, 2022. - 143 p. - S. 25 - 27.

Особенности разумного наполнения информационно-коммуникативными технологиями процесса обучения иностранному языку в вузе

Ершова Татьяна Александровна,

к.филол.н..доц. Московский государственный строительный университет, кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, jeta31@mail.ru

В статье говорится о развитии и использовании информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе, в частности, при обучении иностранному языку. ИКТ представляют собой ценный и инновационный инструмент обучения, влияющий в целом на качество преподавания иностранных языков. Отмечается разнообразие и значение форм ИКТ для более полного представления изучаемого теоретического материала. Информационно-коммуникативные технологии влекут за собой не только изменения знаний и навыков, как преподавателя, так и студента, но и влияют на изменение методик преподавания, актуальных современному этапу развития общества, разработку учебных программ и самого процесса обучения.

Вместе с тем, подчеркивается необходимость соблюдения разумного баланса между цифровой техникой, обучающимся и преподавателем. Эффективность обучения во многом зависит не столько от использования ИКТ в образовательном процессе, сколько от мастерства и опыта преподавателя: непосредственный очный контакт двух сторон в процессе обучения дает преподавателю возможность учитывать индивидуальные и психологические особенности обучающихся.

Ключевые слова: информационные и коммуникативные технологии цифровые технологии в высшем образовании, мобильность образовательного процесса, изучение иностранного языка, формирование языковой и речевой компетенции, роль преподавателя в образовательном процессе, баланс в цепочке ИКТ-обучающийся -преподаватель.

Информационные и коммуникативные технологии (ИКТ), прочно вошедшие не только в повседневную жизнь социума, но и в методику преподавания иностранного языка студентам, все больше завоевывают себе пространство в образовательном процессе.

Значительный качественный и количественный скачок этому процессу придал переход на онлайн-обучение в период пандемии.

ИКТ по определению – это инструменты, средства, процессы и оборудование, которое обеспечивает необходимую среду образовательного процесса для генерации, передачи, обработки, хранения и распространения информации во всех формах, включая голос, текст, данные, графику и видео[1].

Спектр ИКТ в образовании неимоверно широк. Это следующие виды технологий:

- аудио
- визуальные
- аудиовизуальные
- мультимедиа
- технологии дистанционного обучения
- интернет-ресурсы
- телекоммуникационные
- гипертексты
- виртуальная реальность

Каждую из этих технологий можно разделить на виды и подвиды и это показывает, насколько широки возможности использования ИКТ в образовательном процессе.

Важно с их помощью создать благоприятные условия для работы по осмыслению орфографических (пунктуационных) правил, закономерностей языковых и литературных явлений.

ИКТ облегчают использование в преподавании филологических дисциплин разнообразных форм наглядности: вариативность способов организации и предъявления теоретического материала в виде таблиц, схем, опорных конспектов, контрольных тестов и так далее.

Кроме этого, технические возможности представления аудиовизуальной информации, такие как:

- наложение, перемещение визуальной информации, как в пределах поля данного экрана, так и в пределах поля предыдущего (последующего) экрана;

- смешение различной аудиовизуальной информации;
- реализация анимационных эффектов;
- фиксирование выбранной части визуальной информации для ее последующего перемещения или исследования;
- многооконное представление аудиовизуальной информации на одном экране с возможностью активизировать любую часть экрана

обеспечивают повышение мотивации и тем самым интенсифицируют процесс обучения.

Студенты, использующие цифровые технологии погружаются в большой объем информации для получения базовых знаний о предмете, накопления правил, методик и словарного запаса, размышлений, обобщений и критического анализа, самостоятельных выводов и решений.

Цифровой век не только ускоряет и делает доступным большой массив информации в любом пространстве и местонахождении обучаемого, но и позволяет сохранять эти массивы для дальнейшего использования.

Внедрение ИКТ требует определенных технических и языковых знаний и навыков, как у преподавателя, так и у студента, а также влечет за собой изменение методик преподавания, актуальных современному этапу развития общества, перестройку учебных программ и самого процесса обучения.

Заметим, что современные студенты с невероятной быстротой овладевают навыками использования цифровых технических средств и отслеживают появление актуальных видов. Для них приоритетно наличие новых моделей смартфонов, планшетов, ноутбуков, ПК и т.п. буквально со дня появления их в продаже.

Преподаватели же, в своем большинстве, на определенном этапе явно отставали в этих умениях и навыках. Возможно, небольшой процент и сейчас предпочитает использованию ИКТ привычные методы и ресурсы. Но неотвратимость цифровой революции позволила сделать глобальный прорыв в средствах и методах обучения оф-лайн, «на бегу», в любом географическом месте и значительно подвинуло все ранее разработанные методики очного обучения в режим он-лайн.

Поэтому в перестройке методик и технических регламентов образовательного процесса в соответствии с современными требованиями важно сохранить разумный баланс во времени использовании всех возможностей ИКТ и личного контакта обучающего и обучаемого.

Современные технические средства сделали образовательный процесс мобильно перемещающимся и зачастую не привязанным к преподавателю и аудитории. Это ни в коей мере не означает, что большая часть времени, согласно учебному плану, должна быть отведена диалогу – обучающийся и цифровая техника. Здесь важен некий баланс, гарантирующий и определяющий качество подготовки студентов по иностранному языку.

Широко вошедшее в процесс тестирования с помощью ИКТ, конечно, дает определенный срез приращения знаний и умений, но опять-таки, нельзя

сбрасывать со счетов и личный контакт преподавателя в этом процессе оценочного тестирования. Он поможет даже не только расширить использование тестов по необходимости с учетом индивидуальных особенностей обучаемых, но и провести аудит используемых тестовых вопросов и вариантов ответов на адекватность формулировок и широту охвата материала.

Многие авторы, занимающиеся вопросами использования ИКТ в образовательном процессе, считают, что они способны полностью сформировать языковую компетенцию учащихся (владение фонетикой, лексикой и грамматикой), и только речевая компетенция – умение говорить на языке – формируется не полностью. Но, поскольку целью обучения являются не компетенции (круг вопросов, в которых обучаемый приобретает познания), а компетентность (обладание знаниями, позволяющими правильно действовать в определенной области), то именно несформированная речевая компетенция является, на наш взгляд, показателем отсутствия компетенции грамматической. И это приводит к возникновению лакун в овладении всем предметом.

Таким образом, речевая компетенция может и должна быть сформирована только усиленной позицией преподавателя в образовательном процессе.

Эффективность обучения зависит от мастерства и опыта преподавателя, его гибкости, его умения не только оставаться в курсе всех новостей в области преподаваемого им предмета, но и методически правильно знакомить с ними студентов (или не знакомить, если это частные явления, с которыми обучающемуся, владеющими основными знаниями, не сложно разобраться самостоятельно).

Проблемы, которые могут возникнуть при исключении непосредственного контакта между обучающей и обучаемой сторонами в настоящий момент широко обсуждаются, поскольку уже на современном этапе стали заметны отрицательные результаты при сдвиге методик к обезличенному образованию.

Таким образом, при планировании учебного процесса и выбора из большого многообразия средств ИКТ, все большее влияние приобретает профессионально – педагогическая компетентность преподавателя.

Ознакомившись с многочисленными трактовками понятия «профессионально-педагогической компетентности», можно сделать вывод, что «профессиональная компетентность есть способность и готовность к деятельности, основанная на знаниях, включающая морально-нравственную, познавательно-творческую, информационно-коммуникативную и технологическую составляющие» [2].

По определению теоретика компетентного подхода А.В. Хуторского, компетенция – это готовность человека к мобилизации знаний и умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации. Компетентность

же – это совокупность личностных качеств (ценностных ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), это способность к деятельности в определенной личностно-значимой сфере [3]

Причем все ее компетенции будут востребованы в равной степени при использовании ИКТ[4]:

- коммуникативная
- профессиональная
- общекультурная

Как уже отмечалось выше, развитие речевой компетенции обучаемого определяет и развитие грамматической компетенции. Непосредственный очный диалог студента с преподавателем позволяет заметить те нюансы возрастной психологии, индивидуальные особенности каждого студента, которые влияют на процесс овладения иностранным языком.

Использование ИКТ подразумевает определенную скорость визуального представления материала. А технические возможности усложняют зачастую восприятие из-за насыщенности аудио и видеоматериалов элементами и деталями. Поэтому, обратная связь от студента к преподавателю не всегда имеет место. То есть, при недопонимании ряда моментов из учебных материалов студентами, в отсутствие обратной связи, не возможны итерации демонстрируемых материалов и дополнительные пояснения. Информационный объем материалов накапливается, а качество понимания снижается.

Следует понимать, что в этих рассуждениях и наблюдениях ни в коей мере речь не идет о снижении использования широкого спектра ИКТ.

Ведь без сомнения, ИКТ - ценный и инновационный инструмент обучения, улучшающий преподавание иностранных языков. Быстрый рост ИКТ естественным образом повлиял на все аспекты учебного процесса. Доказано, что использование технологий положительно влияет на преподавание и изучение иностранного языка.

Вопрос в разумном балансе использования ИКТ на основе компетентности преподавателя. В процессе обучения иностранному языку не может быть жестких рамок его использования.

Накопленный опыт, на основе непосредственных очных контактов с обучаемыми, дает преподавателю возможность гибкого лавирования в переключение с самостоятельной работы и взаимодействия в группе на индивидуальный контакт.

Методист и преподаватель, в тесной связке всегда, найдут разумную степень наполнения учебного процесса ИКТ.

Литература

1. Информационно-коммуникационные технологии в образовании [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.letopisi.org>

2. Дидактика и компетентность в профессиональной деятельности преподавателя медицинского вуза и колледжа. Руководство для преподавателей / Под ред. М.Г. Романцова, М.Ю. Ледванова, Т.В. Сологуб. Издательство «Академия Естествознания», 2010. Электронный ресурс] Научная электронная библиотека монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.monographies.ru/73>

3. Гукемухов Е.Ю. Роль компетентностного подхода в повышении качества образования, Федеральное государственное научное учреждение Институт теории и истории педагогики Российской академии образования // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.itiprao.ru/index.php>

4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. 4-е изд. М.: Филоматис: Издательство «Омега-Л», 2010. — 480 с.

Features of reasonable filling with information and communication technologies of the process teaching a foreign language at a university

Ershova T.A.

Moscow State University of Civil Engineering

The article deals with the development and use of information and communication technologies in the educational process, in particular, in teaching a foreign language. ICT is a valuable and innovative learning tool that affects the overall quality of teaching foreign languages. The diversity and importance of ICT forms for a more complete presentation of the theoretical material being studied is noted. Information and communication technologies entail not only changes in the knowledge and skills of both the teacher and the student, but also affect the change in teaching methods that are relevant to the current stage of development of society, the development of curricula and the learning process itself.

At the same time, the need to maintain a reasonable balance between digital technology, students and teachers is emphasized. The effectiveness of training largely depends not so much on the use of ICT in the educational process, but on the skill and experience of the teacher: direct face-to-face contact between the two parties in the learning process gives the teacher the opportunity to take into account the individual and psychological characteristics of students.

Keywords: information and communication technologies, digital technologies in higher education, mobility of the educational process, learning a foreign language, the formation of language and speech competence, the role of a teacher in the educational process, balance in the ICT-student-teacher chain.

References

1. Information and communication technologies in education [Electronic resource] // Access mode: <http://www.letopisi.org>
2. Didactics and competence in the professional activity of a teacher of a medical university and college. Guide for teachers / Ed. M.G. Romantsova, M.Yu. Ledvanova, T.V. Sologub. Publishing house "Academy of Natural History", 2010. Electronic resource] Scientific electronic library of monographs published by the publishing house of the Russian Academy of Natural History // [Electronic resource] - Access mode. — URL: <http://www.monographies.ru/73>
3. Gukemukhov E.Yu. The role of the competence-based approach in improving the quality of education, Federal State Scientific Institution Institute of Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education // [Electronic resource] - Access mode. — URL: <http://www.itiprao.ru/index.php>
4. Shchukin A.N. Teaching foreign languages: Theory and practice: a textbook for teachers and students. 4th ed. M.: Philomatis: Publishing house "Omega-L", 2010. - 480 p.

Политика двуязычия как основа сохранения и развития многоязычного общества

Даниелян Мери Георгиевна

к. филол. н., доцент кафедры русского языка как иностранного, Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), daniel_mg@list.ru

В статье анализируется языковая политика, проводимая в многонациональной стране и социально-лингвистические проблемы, ведущие к языковому дисбалансу. В настоящее время практически в каждом государстве возникают языковые проблемы, затрагивающие в различной степени интересы этнических меньшинств. В многонациональных государствах локальные языковые проблемы связаны, как правило, с языковыми правами отдельных малочисленных народностей. Каждое многонациональное государство нуждается в общем языке, который будет служить языком межнационального общения. В статье рассматривается языковая политика Советского Союза, согласно которой граждане национальных республик имели право выбора языка общения и образования.

В статье уделяется внимание языковой ситуации и функционирование в странах *lingua franca*, который играет консолидирующую роль в обществе.

Ключевые слова: языковая политика, социолингвистические проблемы, языковая ситуация, одноязычие, многоязычие, билингвизм, диглоссия.

Языковые проблемы всегда занимали одно из главных вопросов в развитии государства и становлении его идеологии. В современном обществе социальная дифференциация в обществе нередко возникает из-за перегибов языковой политики, проводимой в стране. В настоящее время на территории практически любого государства возникают языковые проблемы, затрагивающие в различной степени интересы этнических меньшинств. Возникающие социально-лингвистические проблемы принято делить на проблемы глобального значения, проблемы отдельных многонациональных государств и проблемы локальных социумов. К глобальным социолингвистическим проблемам относятся проблемы языков, обслуживающих глобальную науку и язык инновационных технологий. В многонациональных государствах социолингвистические проблемы в большей степени идеологизированы и связаны с доминированием какого-либо одного языка. В многонациональных государствах локальные языковые проблемы связаны, как правило, с языковыми правами отдельных малочисленных народностей. Однако, каждое многонациональное государство нуждается в одном общем языке, который будет служить языком межнационального общения. Во избежание конфликтов, возникающих на языковой почве, в полиязычных странах проводится лояльная языковая политика, включающая языковую и, как следствие, этническую дискриминацию.

Языковая политика является частью национальной политики государства и, основывается на социальные и идеологические принципы. Примером первой языковой политики может служить политика Римской империи, согласно которой налагался жесткий запрет на использование родного языка не только в делопроизводстве, но и на бытовом уровне. Римляне принудительно навязывали латинский язык всем покорившимся народам.

Советский Союз представлял собой союз мирного сосуществования более 130 народностей, говорящих на различных языках и имеющих различную национальную культуру. Русский язык – родной язык не только для этнически русских, составляющих доминирующий процент населения СССР, но и для украинцев и белорусов, языки которых являются близкородственными. Исторически среди всех языков СССР русский язык стал общим языком для межнационального общения. Русский язык не

был насильственно навязанным языком, не занимал привилегированного положения среди других языков. В каждой союзной республике национальный язык обладал всеми общественными функциями – от официальных сфер общения до бытовой, хотя бы той причине, что являлся языком подавляющего большинства. Согласно языковой политике СССР граждане национальных республик имели право выбора языка общения и образования, была предоставлена возможность не только использовать свой родной язык во всех сферах деятельности, но и изучать русский язык. Благодаря такой лояльной языковой политике сохранялась целостность многонационального государства и толерантное сосуществование разных народностей.

В социолингвистике под термином «языковая ситуация» понимается совокупность разных языков и их диалектных вариантов, которые функционируют в пределах определенной территории и обслуживают ее население. Языковая ситуация может быть одноязычной и полиязычной, в обоих случаях функционирование языка или его формы контролируются социумом. В монолингвистическом обществе языковых проблем так таковых нет, однако они возникают в полиязычном обществе, когда у коммуникантов нет общего языка для общения. Одноязычная ситуация наблюдается, как правило, в моноэтнических странах, где один язык функционирует во всех сферах общения. Примером такой языковой ситуации являлась Армянская республика, в которой около 94% жителей – армяне. Однако и здесь наблюдалась непростая языковая ситуация. В регионах используются местные диалекты, которые разительно отличаются от литературного языка, как на фонетическом, так и лексическом уровнях. В республике наблюдается отдельный вид билингвизма – диглоссия, то есть языковая ситуация, в которой литературный язык или диалект используется в зависимости от коммуникативной ситуации: литературный язык функционирует в официальных сферах, диалект – язык «домашнего» общения.

В многоязычном обществе наблюдается функциональное распределение двух и более языков, каждый из которых обладает разным объемом коммуникативных и общественных функций, то есть наблюдается билингвизм и диглоссия. Речевое поведение и выбор языка индивида в полиязычном обществе зависит от коммуникативной ситуации и социальной позиции.

На территории Советского Союза языковая ситуация способствовала созданию условий для сохранения и свободного функционирования русского и всех национальных языков, что благоприятствовало распространению национально-русского двуязычия. Таким образом, в социалистических и автономных республиках и областей функциональность национальных языков во всех сферах общения не была нарушена, коренное население не было лишено права использовать свои родные языки во всех сферах общения. Широко распространенное национально-русское двуязычие положительно

сказывалось в частности на интенсивность межнационального общения, культурного обмена между народами и уровень образованности общества в целом. Система билингвального образования в национальных республиках препятствовала распространению межнациональных конфликтов, а благодаря изучению русского языка, расширялись границы картины мира и изменялось мировоззрение и мироощущение граждан.

После распада СССР суверенные государства одно за другим стали отказываться от русского языка, считая, что русский язык как *lingua franca* привел к потере национального самосознания, ассимилировал и руссифицировал народы. Однако значение двуязычия несет в себе иной смысл: владение разными языками позволяет знакомиться с иноязычной художественной литературой, способствует сближению и уважению другой культуры.

Языковая политика, проводимая Российской федерацией, направлена на защиту языкового и культурного разнообразия народов и их социальную интеграцию, а также на сохранение и развитие национальных языков малочисленных народностей. Приоритетным направлением языковой политики РФ является уважительное и толерантное сосуществование на территории многонационального государства разнообразных языковых систем. Этот постулат характеризует современную Россию: единство многонациональной страны, в которой каждый этнос не ущемлен в языковом плане.

Многонациональное государство предполагает активно функционирующее многоязычие. Русский язык, как и в эпоху СССР, так и в современной России, является государственным языком страны и языком межнационального общения. Современная языковая политика направлена на формирование массового, коллективного билингвизма. При лояльной языковой политике многоязычие не создает сложности в многонациональном обществе. Во всех национальных субъектах федерации русский язык в обязательном порядке изучается в школе и вузе, помимо школ с национальным языком обучения функционируют русские дошкольные и школьные образовательные учреждения.

В современном мире для поддержания добрососедских отношений между странами, необходимо развивать и расширять функционал языка межнационального общения. Исходя из того, что в недавнем прошлом русский язык был общим языком единого государства, он и сейчас имеет все права стать языком-посредником. Во многих полиэтнических странах предпринимается попытка создания *lingua franca* – общего языка, который должен «обслуживать» политическую и экономическую сферы, а также иметь консолидирующую роль.

Однако в настоящее время пока трудно говорить о возрождении «советских» традиций. За последние десятилетия русский язык во многих постсоветских республиках из общего языка перешел в разряд иностранных. В суверенных государствах на конституционном уровне русский язык утратил функцию межнационального языка. Но в то же

время можно констатировать, что существует большой процент людей разных национальностей, для которых русский язык является если не родным, то вторым родным, по той простой причине, что их языковая личность была сформирована в условиях двуязычия. В настоящее время русский язык в постсоветских республиках для среднего поколения является вторым языком после родного. Этому положению способствует несколько факторов: русская литература, высокая популярность русского кинематографа, популярность русских интернет-ресурсов.

Возрождение гармоничного национально-русского двуязычия необходимо для сосуществования соседствующих стран и развития современного общества. Американский лингвист Л. Блумфилд считал, что благодаря иностранным языкам возможно сгладить языковые границы между языковыми коллективами. Преимущество двуязычия во многих странах налицо: владение двумя или тремя языками позволяют развивать мышление, делают его более гибким, пластичным, также совершенствуется способность к решению абстрактно-логических задач. Такая языковая ситуация будет способствовать благоприятному межнациональному диалогу и взаимообогащению культур.

Литература

1. Алпатов, В.М. 150 языков и политика. 1917-2000: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства / В. М. Алпатов, РАН. Ин-т востоковедения, Ин-т славяноведения РАН. - М.: Крафт+, 2000. - 222с. - На рус. яз. - ISBN 5-89282-158-7: 66.14.
2. Блумфильд Л. Язык/Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1968. – с. 69-71
3. 5. Ф.М. Березин Место и роль русского языка в постсоветской России, //Теория и практика общественно-научной информации, выпуск 13, 1997, с.1-9, <http://www.lingvolab.chat.ru/library/berezin.htm>- Режим доступа-свободный
4. Казарян А.Н. Языковая политика Российской Федерации в контексте конструирования национальной идентичности. Гуманитарные и социально-экономические и общественные науки, 2013, №2,- 7с.

The policy of bilingualism as a basis for the preservation and development of a multilingual society

Danielyan M.G.

Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)

The article analyzes the language policy carried out in a multinational country and socio-linguistic problems leading to a linguistic imbalance. At present, language problems arise in almost every state, affecting to varying degrees the interests of ethnic minorities. In multinational states, local language problems are associated, as a rule, with the linguistic rights of individual small-numbered nationalities. Every multinational state needs a common language that will serve as the language of interethnic communication. The article deals with the language policy of the Soviet Union, according to which the citizens of the national republics had the right to choose the language of communication and education.

The article focuses on the language situation and the functioning of the lingua franca in the countries, which plays a consolidating role in society.

Keywords: language policy, sociolinguistic problems, language situation, monolingualism, multilingualism, bilingualism, diglossia.

References

1. Alpatov, V.M. 150 languages and politics. 1917-2000: Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space / V. M. Alpatov, RAS. Institute of Oriental Studies, Institute of Slavic Studies RAS. - M.: Kraft +, 2000. - 222p. - In Russian. lang. - ISBN 5-89282-158-7: 66.14.
2. Bloomfield L. Language / Per. from eng. - M.: Progress, 1968. - p. 69-71
3. 5. F.M. Berezin Place and role of the Russian language in post-Soviet Russia, // Theory and practice of social and scientific information, issue 13, 1997, p.1-9, <http://www.lingvolab.chat.ru/library/berezin.htm>- Mode access-free
4. Kazaryan A.N. Language policy of the Russian Federation in the context of the construction of national identity. Humanitarian and socio-economic and social sciences, 2013, No. 2, -7p.

Межъязыковая интерференция: многоуровневый лингвокогнитивный подход

Соколова Алла Германовна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, as.falconi@yandex.ru

Архипов Александр Владимирович

кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, artan911@mail.ru

В статье рассматривается ряд психологических, когнитивных и лингвистических вопросов, отражающих проблемы овладения итальянским языком иностранными студентами. Настоящее исследование основано на современной интерпретации языкового контакта и особенностях межкультурной коммуникации и многоязычия. Статья посвящена теоретическим основам межъязыковой интерференции итальянского и английского языков, при этом особое внимание уделяется сравнительному анализу и анализу ошибок - основным способам преодоления интерференционных ошибок. Авторы представляют корректирующие стратегии подхода к межъязыковой интерференции с целью повышения качества языковых знаний и их трансформации в языковую компетенцию.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, создание новых слов, многоязычие, межкультурная коммуникация, заимствования.

Introduction

It is common knowledge that language is the most important means of human communication, whether verbal or written, it is used to exchange thoughts and ideas and achieve mutual understanding. The communicants interact directly when they speak the same language, however, direct communication becomes impossible when people speak different languages. Language interference is seen as an interaction of different language systems in the bilingualism context that occurs either in the individual development of a non-native language or in the scenario of language contacts. Language interference is commonly expressed in manifestation of the various deviations from the norm and system of the second language (L2) or their distortion under the influence of the mother tongue (L1). It can be also expressed by a foreign language accent in the speech of a person who can speak two or more languages. Language interference can be transient, i.e. a characteristic of some idiolect, or stable, a feature of the collective's speech. This phenomenon covers all levels of the language skills, but is more pronounced in phonetics.

The roots of interference lay in discrepancies in systems of languages in contact, such as different rules of positional realization of phonemes, their composition and compatibility, different prosody of speech and composition of grammatical categories, etc. The mechanism of interference resembles the principal diachronic changes in phonology. Diaphonic relations are the relations between the mixed sounds of languages in contact at interference, whereas diaphones are the sounds of mother tongue substituting the sounds of the second language. It is worth mentioning that comparable phenomena are manifested in vocabulary and grammar, and here we can speak of *diasemia*, semantic divergences in the two compared languages, and *dimorph*, one of two or more different words in a language derived from the same etymological root but having different phonological forms (e.g. *shade* or *shadow* in English). The results of interferences occurred in the past can be traced in the language system in the form of a superstratum or a substrate.

Theoretical background of the research

Interference can affect all levels of language analysis. The main phenomena to which it gives rise at

the lexical and semantic levels are the passage of words from one language to another and semantic borrowing, i.e., the widening or specification of the range of meanings of an existing Italian word as a result of a foreign pattern.

In more recent cases of interference, semantic borrowing may not yet be registered by lexicographers: e.g., the word *evidenza* is increasingly being used in the meaning of *prova* due to the influence of the English word *evidence*; the same can be said about the word *missione* in the meaning of "primary objective, fundamental purpose" of a company, agency, public institution; for the time being, however, these new meanings have not been accepted in dictionaries. Semantic borrowing is often treated under the category, which encompasses many phenomena of reproduction in one language of the meaning and structure of elements of another language, including, e.g., the translation of a compound foreign term with corresponding Italian elements: En. *week-end* > It. *fine settimana*.

As for the order of the constituents, an influence of English can be observed in the recent spread of compounds that have the determinant + determinate order in place of the determinate + determinant order typical of Italian (*porta ombrelli, cartapesta*): these are in most cases expressions with the English determinant (*baby-delinquenza, computer-grafica*) or the determinate (*droga-party, nonno-sitter*), but in a limited number of cases the compounds are entirely of Italian origin: *calciomercato, nullatenente*.

If attention is shifted from the perspective of language systems to interference in the individual speaker, critical points in the path of learning a foreign language come to the fore. Contrastive linguistics, developed in the postwar period, attempted to define an error analysis on the base of language systems' comparison. Such analysis aspired to have predictive value toward the difficulties encountered by the learner grappling with the study of a foreign language. In this framework, difficulties are ultimately dependent on the distance between the systems in contact. The comparison between them generates interference (transfer). Specifically, we speak of *positive transfer* for areas where the two systems coincide and *negative transfer* in the case where they diverge. Positive transfer promotes learning, negative transfer hinders and slows it down, generating interference errors. This is not to say that interference errors affect only learners of structurally 'distant' languages, but that it selectively operates as a slowing factor on only certain areas of the system.

The issue of language interference has a noticeable impact of the outcomes of foreign language teaching. The second language pops up onto the surface of a learner's speech in the form of obvious speech errors that can be assumed as a violation of language norms by a native speaker. Nevertheless, these errors might have a positive effect for the purpose of assessment interaction processes of two or more languages in contact. With the development of structural methods such as audio-visual, audio-oral and structural global, learning a foreign language is realized by means of mechanical reaction to

the language stimuli and their imitation. These methods do not include deliberate approaches and theoretical explanation and above all they eliminate any comparison with the native language.

From the 1970s, there was an opportunity to reflect on the limitations of this approach, emphasizing the fact that the learner does not passively absorb the incoming material (input) and then mechanically reproduce it, but is an active participant in the learning process, as he or she develops hypotheses about the workings of the language he or she is mastering. This process is accomplished through the development of so-called interlanguage, that is, a system of partial and transient competence increasingly overlapping with that of the target language, governed by provisional principles of regularity. The earliest studies on *interlanguage* appeared thanks to Larry Selinker, who coined the term in 1972 to refer to the language used by a learner attempting to express himself or herself in a second language [1].

In the late 1980s, researchers like Ringbom (1987) [2] claimed that the learner of the second language was seeking to ease his/her task by using the previous linguistic knowledge about both the target language (L2) and the mother tongue (L1).

Subsequent acquisitional studies (for Italian, Giacalone Ramat, 2008) [3] confirmed that interlanguage development is relatively independent of the characteristics of the learner's native language and results in universal acquisition sequences.

The phenomenon of interlanguage interference occurring during a collision of two or more languages is studied by linguists, psychologists, and linguodidactic professionals. The linguists consider it as the interaction of language structures and structural elements of contacting languages in the process of communication where the interlocutors are bilingual. Some scientists compare the phenomena of interference and borrowing, regardless their contrapositions in many respects. From the psycholinguistic plan, the study of interference is based on the theories of language acquisition and speech communication, whereas the particular attention is paid to the process of speech utterance generation. Psycholinguists often perceive this phenomenon as a violation of the rules of languages in contact and speech deviations from the norm. The study of lexis borrowed from one language to another as an outcome of ethnic contacts is also recommended for understanding interlanguage interference, especially if those borrowing then underwent full or partial adaptation. When language interference is intense and prolonged over time, it can lead to profound changes in the language system that undergoes it, especially if the influence is exerted by a dominant, stronger language that enjoys greater economic-social and international prestige.

Thus, it can be concluded that the specialists use the term "interference" to denote the outcomes of languages interaction more accurately.

The results and discussions **Syntax and cross-linguistic influence**

Speaking of linguistic transfer on the syntactical level, the American linguist Raven I. McDavid in 1971 stated that learner's native language (NL) had a

significant impact on the formation of the second language syntax [4]. In severe cases, the weaker language may become increasingly hybridized until it disappears and is replaced by the dominant language. In 1996, Kenji Hakuta also proved a firm interrelationship between L1 transfer and the emergence of a structure in L2 acquisition, which is more pronounced in English grammatical morphemes [5].

One of the most studied syntactic properties in second language acquisition research is the word order. For the case of the language pair English-Italian, for both languages grammatical subjects precede verbs (or verb phrases), that in turn precede objects, so the order of constituents is SVO. However, English word order is quite rigid, whereas in Italian language it is rather flexible. Here are some examples:

SVO	Elena suona il pianoforte.	Helen plays the piano.
VOS	Suona il pianoforte Elena.	*plays the piano Helen.
OVS	Il pianoforte lo suona Elena.	*the piano it plays Helen.
VSO	Suona Elena il pianoforte.	*plays Helen the piano.

Speaking of Italian, the orders of constituents SVO, VOS and OVS are permitted in conversational speech (*la lingua parlata*), whereas the pattern VSO is allowed in written prose. As in Italian language the word-order is freer, lexico-semantic influences are more important, and the grammatical position of the subject has less significant, respectively. Native speakers of flexible language might use different word orders while speaking English regardless of its rigid word order due to transfer of basic word-order patterns.

One of the most prominent differences in the pair of languages English-Italian is that in English, apart from the imperatives, it is required to have an overt subject in sentences, while in Italian it is not necessary. According to C.M. Chapeton [6], this discrepancy constitutes one of the three facets of the pro-drop parameter. Apart from allowance of empty or null subjects, in pro-drop languages there is free inversion of overt subjects in simple sentences and admission of apparent violations of the that-trace filter. These phenomena are not present in non-pro-drop languages in well-formed full sentences. Some examples are given below:

1. Empty subjects	Verra	*Will come
2. Free inversion in simple sentences	Verra Simone	*Will come Simone
3. Apparent violation of the that-trace filter	Chi credi che verra?	*Who do you think that will come?

Pro-drop languages allow for all three phenomena exemplified by the sentences above. It might be suggested that an Italian student studying English would demonstrate transfer of pro-drop in the grammar of his/her native language.

At the level of tenses, syntactic transfer can also be observed and studied by linguists. To express a current activity, both the present tense and the tense equivalent to the Present Continuous can be used in Italian. However, the English progressive tense can be

expressed by means of be+gerund, whereas in Italian both forms are applicable and exchangeable without excluding the progressive meaning. For example, an Italian speaker will most likely produce the sentences transferred from his/her native tongue: **I sleep now* instead of *I'm sleeping now* – these sentences in Italian would sound like: 1) *Dormo adesso*; 2) *Sto dormendo adesso*.

Lexis and cross-linguistic influence

Cross-linguistic impact can be split into transfer and borrowings as the end-points on a continuum with some transitional elements that include semantic extensions, semantic shifts, loan translations, hybrids, blended words, relexifications, false phraseological units, false friends, etc. In this latest work, Ringbom points out that lexical transfer errors are attributed to form and meaning. Thus, he proposed a new classification consisting of five main categories: language switches, coinages including hybrids and blends, deceptive cognates or so-called false friends, calques and semantic extensions whereas two last categories in the list presuppose the transfer of meaning.

For example, some linguists have noted the spread of expressions such as *vota per il tal partito* (En. *vote for such party*) instead of *vota il tal partito*, due to the influence of English *vote for*. One can also record the tendency to use phrases such as *pensa positivo* (En. *think positive*) instead of *positivamente* (adjectives referring to the verb instead of the adverb) or the juxtaposition of two nouns such as *aereo spia* (En. *spy plane*), *batterio-killer* (En. *bacteria-killer*) the inversion to English of some adjective-noun juxtaposition: *baby-spacciatore* instead of *spacciatore-baby*, *il papa pensiero*, or expressions with the anterior *no*, for example *no panico* instead of *no al panico*. However, these examples do not represent a manifestation of significant change occurring in contemporary Italian.

Emulations can be forced or induced, which consist of transposing English words exported by the expanding multinationals, so the Italians are forced to use the word *leasing* instead of *locazione finanziaria* as this term is based on international law imposed by the market giants. Or to repeat the noun *download* instead of *scaricamento*, which is widely spread due to the poorly translated programs passed by the convent or on the boxes of the products. From these words, there were created the verbs *downloadare*, *computerizzare* or *chattare*, from the names of products and companies are derived *googlare*, *whatsappare*, *tweetare*, *youtuber* and hundreds of other derivations from English roots: *fashionista*, *clownesco*, *gangsterismo*, *killeraggio*. These are not "borrowings," they are a phenomenon of lexical hybridization where the Italian structure is mixed with the English roots in half-assed neologies. These words represent so-called mixed-lingual emulations that do not belong to sectorial languages. Thus, emulation, increasingly massive, transcends single words, single borrowings, and now concerns a network of roots that recombine with each other independently and extend into our lexicon as something alive and foreign.

Emulation is leading Italian language to express everything new in real or reinvented English, and Anglicisms are becoming increasingly identified with neologisms: 50% of the neologisms of the new Millennium are in English, and Italian is less and less able to evolve without hybridizing and maintaining its morphological identity. This lexical colonization is unprecedented in the history, of Italian in scope and speed.

In front of the swarming of pseudo Anglicisms such as *pile*, *slip*, *footing*, *autostop*, *smoking*, *beauty case* and many others, the Italians are in front of emulations, the words that sound English, even if they are not. The whole spirit that originates and spreads them is exhausted in this sound: the appearance of being English seems so prestigious and fashionable, new and international.

Speaking of emulations, there should be mentioned very numerous Italian-style curtailments: the Italians say *basket* (It. *cesto*) instead of *basketball* (It. *pallacanestro*), *social* (It. *sociale*) instead of *social network*, and *spending* instead of *spending review*.

The native speakers of Italian import just one of many meanings, and ascribe to it a meaning that does not necessarily exist in English. To *fare shopping*, for example, becomes *window-shopping* in search of luxury or personal goods, but in English it means buying anything, even shopping at the supermarket. In these processes of reinvention, as Roberto Gusmani has observed, "borrowings" are not simply additions of words to the vocabulary, and each entry redefines the whole semantic area of related words in a process of acclimatization or sedimentation in which the foreign word takes on a new meaning [7].

Conclusions

Interlanguage interference in the acquisition of foreign languages was studied at the syntactic and lexical levels and exemplified by the language pair English-Italian. However, further studies on transfer can go beyond this level, to the pragmatic and conceptual levels as the results of this research might have some implications for the foreign language classroom. The research results might be used by foreign language teachers for curriculum planning and selection of educational resources and textbooks for students. Teachers are recommended to minimize negative attitudes towards the students' insertion of borrowings and the use of coinages in attempt to fill a gap of lexical knowledge in L2. Reliance of students on L1 resources to accomplish communicative purposes should be treated as positive attempts. To sum up, classroom activities should be planned as to increase students' awareness of the linguistic choices they make in the process of communication in the studied language.

Interlanguage interference: multilevel linguocognitive approach Sokolova A.G., Arkhipov A.V.

National Research Moscow State University of Civil Engineering

The article tackles several psychological, cognitive and linguistic issues that reflect the problems of Italian language acquisition by foreign students.

The present study is based on contemporary interpretation of language contact and the particular features of cross-cultural communication and multilingualism. The article is focused on the theoretical grounds in interlanguage interference of Italian and English languages whereas special attention is paid to contrastive analysis and error analysis, the basic ways for overcoming interference mistakes. The authors present corrective strategies for approaching interlanguage interference with the purpose to improve the quality of language knowledge and its transformation into language competence.

Keywords: interlanguage interference, coinage, multilingualism, cross-cultural communication, borrowings.

References

1. Selinker L. Interlanguage. – 1972. - Vol. 10. – Issue 1-4 - pp. 209-232- <https://doi.org/10.1515/iral.1972.10.1-4.209>
2. Ringbom H. The role of the first language in foreign language learning. Multilingual Materials Ltd. -1987. – 186 p.
3. Ramat A.G. Typological universals and second language acquisition. *Universals of Language Today*. – 2008. – pp. 253-272. - DOI:10.1007/978-1-4020-8825-4_13
4. Burghardt L.H., Orton H., Wood G.R., Allen H.B., McDavid R.I., Pederson L. *Dialectology: problems and perspectives*. – 1971. – University of Tennessee, Knoxville. – 142p.
5. Hakuta K., McLaughlin B. Seven tensions that define research and bilingualism and second language acquisition. – 1996. – Stanford University. – 73p.
6. Chapeton C.M. Cross-linguistic influence in the writing of an Italian learner of English as a foreign language. – 2008. – *Columbian Journal of Applied Linguistics*. – Issue 10. – pp. 50-72.
7. Gusmani R. *George Cely alle prese col francese: Tra apprendimento di L2 ed interferenze grafiche*. – 2008. – Scritti Maria Amalia d'Aronco. – Pp. 153-160.